

Всё только начинается!

Эпиграф

ГАЗЕТА ЮНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ШКОЛЫ № 309 ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. № 1 (34). 25 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

НА ЛИЧНОМ
ОПЫТЕ. ВЗГЛЯД
ИЗНУТРИ

4

ПОНЧИК –
ЛУЧШИЙ ДРУГ
ЧЕЛОВЕКА

5

ЗАФРИКОВАНО.
НЕСТАНДАРТНОСТЬ
НЕ ПОРОК

6

ЗОНА ОТДЫХА.
ЧЕМУ УЧИТ
РЕКЛАМА?

8

МИНЗДРАВ НЕ ЗАПРЕЩАЛ ДЕЛИТЬСЯ...

РЕПОРТАЖ ОБ УНИКАЛЬНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ НА СТР. 2

Коллаж: Анастасия Лыженкова

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья! Сейчас держите в руках наш полугодовой труд и, скорее всего, недоумеваете от того, как можно было растянуть работу над газетой объемом в восемь листов на шесть долгих месяцев. Оказалось, разукрашивать воздушные замки идеями куда проще и приятней, чем воплощать задумки в Word или на бумаге. Но самое сложное — это примерить на себя

роль того, о ком ты хочешь рассказать. Так получилось, что каждая полоса в этой газете — театральная сцена с особенными декорациями.

На второй полосе мы создадим обстановку политической дискуссии — когда весь мир заострил внимание на скандальном журнале Charlie Hebdo, мы тоже не смогли удержаться. На третьей полосе Анастасия Лыженкова расскажет, как правильно интерпре-

тировать классическую литературу. А для тех, кто готов трудиться, старалась Александра Голубева. В этом номере она познакомит вас с жизнью обычного петербургского кафе по ту сторону барной стойки. Какой театр без экспериментов? За настоящий performance отвечает Аделина Ахмедова — ей ради общего дела пришлось столкнуться с одной из самых пагубных привычек — курением. Наш «театр» поднялся

до уровня крыш — ружерству в 16 лет и «веревочному спорту» полностью посвящена шестая полоса. Главным инфоповодом материала Александры Пасеки стал день рождения Луи Брайля (4 января 1809 года) — человека, подарившего слепым возможность видеть. О том, как азбука Брайля помогает детям читать не только книги — на четвертой полосе. Восьмая полоса — «зона отдыха», а где отдых и развлечения,

там не обойтись без надоедливой рекламы и, конечно же, котят.

Этот выпуск — наша первая попытка «вести себя по-взрослому» (коллаж из знаменитой картины «Сотворение Адама» кисти Микеланджело не считается). Мы надеемся, что у нас получилось.

Александра
Лимарева

ATTAQUES

CHARLIE HEBDO

#PRAYFORREASON

JE SUIS CHARLIE? NO!

Взрыв в Париже? Ха-ха. Карикатуры на трагедии и разные социальные проблемы отнюдь не новы. Так почему раз за разом они вызывают такую острую, порой, неадекватную реакцию в обществе? Александр Шадрин – о причинах популярности Charlie Hebdo.

Законы создаются для того, чтобы их обходить, правила обязательно должны быть кем-то нарушены. Потому-то они и меняются из века в век, заполняя учебник истории конституциями, судебниками прошлых лет. Однако есть один негласный документ, на который не влияет ни прогресс, ни номер столетия. Имя ему мораль.

13 ноября была совершена серия терактов во французской столице. Уже через четыре дня в издании Charlie Hebdo появился рисунок с надписью: «Французы возвращаются к нормальной жизни». Ужас и желание похотеть, негодование и какой-то приторно-сальный интерес к этому рисунку охватили весь мир.

Друзья, если на чистоту, то каждый выбирает источник информации себе по душе. Патриотично настроенный человек смотрит лишь Первый канал и радуется, что Россиячка поднимается с колен. Аполитичный – смотрит «СТС», слушает «Юмор-ФМ» и с приподнятым настроением едет на работу. Есть и те, кто, не особо напрягаясь, щелкает каналы на ТВ и частоты на радио, читает все газеты подряд, просматривает на автомате ленты новостей, не разбираясь в нужности и качестве контента. Так вот, листая «Петербургский дневник», вы вряд ли увидите заголовков о разгромном поражении Реала от Барселоны. По «Спорт-ФМ» не услышите о том, какие инстанции посетил сегодня В. В. Путин. «Русский Репортер» не напишет о шутках ниже пояса резидентов из Comedy Club. Одним словом, вы слышите-видите только то, что хотите услышать-увидеть.

Новость о теракте попала мне на глаза в твиттере Гарика Харламова, известного любителя черного юмора. Содержание было такое: «Сделает ли “Шарли Эбдо” (а кто это вообще!?) смешную картиночку на тему терактов?» Скриншот поста затем распространили сообщества, как раз основывающие свою деятельность на таких вот аморальных инфоповодах. Через пару дней я заметил и разлетевшийся по Интернету рисунок трех теней с багетами вместо рук.

Люди, готовые поплясать на чужих костях, были всегда. Из недавнего: этот же французский карикатурист сделал шарж на недолетевший до Петербурга рейс из Шарм-эль-Шейха и на пророка Мухаммеда. В бесконечной погоне за лайками и интернет-популярностью небезызвестная Рина Паленкова инсценировала свою смерть, хотя, судя по всему, тело на железнодорожном полотне принадлежало Олесе Згурской. В самом деле, я художника ни в чем не осуждаю: каждый выживает, как может. И этот товарищ-карикатурист занял свою нишу. Рисует в газету, получает свою зарплату. Почему он еще работает в издании? Ответ простой: спрос-то на такие

ужасающие картинки все больше и больше. И мы, живущие в далекой России, откуда узнали о неизвестном художнике? Правильно, из СМИ. Я – из паблика в «ВКонтакте», кто-то – просмотрев сюжет на «НТВ». Получается, что в семимиллиардном мире в одно и тоже время происходят разнообразнейшие события, важные и не очень, а товарищи-информаторы делают акцент на аморальном рисунке. Почему не на задержании предполагаемых преступников на севере столицы Франции, не на строительстве новых спорткомплексов по всей России? А потому что подобная информация пользуется огромнейшей популярностью у львиной доли аудитории и вызывает мгновенную реакцию! И как итог – каждый человек размещает французский флаг на аватаре, пишет гневный комментарий под карикатурой, ставит статус с хештегом «#ЯНЕШАРЛИ». Может быть, надо начинать пропускать этакий бред мимо ушей? Да, кому-то безумно весело смотреть на такие рисунки, но это пристрастие пусть останется в их узком кругу. Тогда не будет массовой истерии, ведь на деле от этой карикатуры никому не лучше, никому не хуже. Засорять подобным мусором собственную голову не стоит.

Арт Charlie Hebdo был посредственным, поэтому ушел с потоком других смешных картинок куда-то вглубь сознания, даже не намереваясь осесть на видном месте. В итоге напрашивается вывод: тщательнее выбирайте контент, ведь вы читаете только то, что хотите знать. Не хотели бы узнать об очередном мнении «недоэксперта» по поводу измусоленной темы парижских терактов – не прочитали бы.

Не хамить школьным учителям, не бить младшую сестру, не хихикать на похоронах дедушки – вот некоторые правила морали. И все на элементарном уровне, без напряжения извилин мозга. Нам почему-то отчаянно хочется изменить все, даже то, до чего додумались не затрагивать наши предки. Мораль не обошли стороной. Ситуация с нашумевшей карикатурой Charlie Hebdo на разбившийся в Египте самолет – тому пример. Событие кажется громким, потому что прежде трагичные мировые инфоповоды не приводили Charlie Hebdo в Россию, не над чем было смеяться, кроме как над величавостью Путина или раздавленным заграничным сыром. Шарли шутили над пророком Мухаммедом, верой, алкоголизмом, даже теракт в родной стране не выпустили из внимания.

Громкую огласку можно объяснить менталитетом: у нас над таким не смеются. В нашей стране кое-кто еще помнит ужасы Великой Отечественной, когда боль и страдания единиц превращались в массовые. Кто-то скажет, что малочисленные родственники пострадавших не могли увидеть этот рисунок. Им не до того, а любители аморального юмора смогли насладиться без ущерба окружающим. Отнюдь. Когда автор карикатуры выложил пост в «Твиттер», первая реакция была с французской стороны. «Наслаждайтесь, наслаждайтесь, “Шарли” сегодня сделал настоящий подарок,» –

модный аморал. После среди комментариев появились российские авторы: «Нарисуйте картинку, как расстреляли ваших коллег. Вместе посмеемся». Комментаторами стали и родственники погибших: «В самолете погибли мои дети и внука». В ответ на негодование россиян французы устроили очередной митинг в защиту свободы слова.

Никто не запрещает людям иметь собственную точку зрения, особенно когда «светить» ей направо и налево стало необычайно модно. Да и отрицать всю глубину такого жанра, как карикатура, не берусь – он сложен и порой необходим для встряски застоявшегося общества. Вот только узкий светский атенстический круг читателей «Шарли» (или же просто любителей жанра) поймут идею: увидят и сложную социальную проблему, и черный пиар. А какой-нибудь горожанин среднего образования, достатка и ума посмотрит поверхностно на череп с подписью «Надо было лететь другой компанией» и хихикнет: «Действительно, надо было лететь другой компанией». Такой юмор не готов распространяться массово тиражом пять миллионов экземпляров и через Интернет, потому что многие воспримут его плоско и однобоко в силу нешироких познаний. И если безнравственность с годами превратится в стандарт юмора, то его запросто начнет встречать каждый изо дня в день. Тогда станет неудивительным мат учеников в адрес учителей, побои младшей сестры и смех на похоронах родственников. Привычка у человека, как известно, развивается и появляется за 21 день. А пока что диванные критики ратуют за свободу российских СМИ со словами «чем мы хуже», политики негодуют, а создатель «Шарли» отстреливается короткими фразами. И ни у кого из них не было дорогих сердцу людей в том роковом самолете. Все мы независимые аморалы, пока сами не станем поводом для непристойного смеха.

Александр Шадрин

Александра Лимарева

Рисунок: Александра Лимарева

МИНЗДРАВ НЕ ЗАПРЕЩАЛ ДЕЛИТЬСЯ...

Несмотря на всевозможные попытки Минздрава, пусть нелепые и вялые, но все же попытки ограничить курение, люди даже не собираются бросать. Промышлять этим делом начинают уже в подростковом возрасте. А почему нет? Примеров вокруг достаточно: лекции о вреде курения только подзадоривают интерес, да и достать желаемый продукт не так уж трудно. Корреспонденты «Эпиграфа» провели социальный эксперимент, испытывая людей на наличие гражданской ответственности: мы прошлись по центру Петербурга в надежде «стрельнуть» пару-тройку сигарет у горожан и проверить, сколько человек поддадутся на провокацию и не обратят внимания на наш возраст.

Результаты превзошли ожидания. Первый же встретившийся человек, наслаждавшийся перекуром возле подземного перехода, хотя и не выглядел дружелюбно, потянулся за пачкой со словами «бросал бы курить, деточка». Следующая попытка не принесла плодов: то ли женщина видела, чего ради мы ограбили человека секундой ранее, то ли просто делиться не захотела, однако улыбнулась и покачала головой. Зато на третьей жертве убедительность вернулась — в наших руках оказалась эксклюзивная «Крымская» сигарета, которую чуть ли ни с гордостью вручил дяденька средних лет: «Таких ты еще не пробовал, сынок». Благо, и не придется. Две взрослых дамы, несмотря на должный материнский инстинкт и развитое участие в судьбах других людей, после короткого диалога:

- Тебе лет-то сколько?
- 16!
- А куришь с какого возраста?
- С 15!
- Молодец, — без угрызений совести расщедрился на сигарету.

Осмелев после такого успеха около метро, мы направлись дальше по Лиговскому, не упустив возможности попытаться удачу в парке. Как оказалось, дымят среди деревьев редко, видимо, не хотят загрязнять

природу на последнем ее острове спасения. Первая скамейка решительно заявила, что не курит, и это была чистейшая правда — окурков в руках не наблюдалось. Зато третья, компания нелицеприятных, даже немного опасных граждан, вместе с курящим главарем отказала по иным причинам. «Питер большой, стрельнешь у кого-нибудь другого», — прохрипел мужчина. Выдав улыбку, мы поспешили спастись бегством. Мало ли.

Выйдя из парка, наша команда взяла курс на «Галерею». По пути услышали еще порядка шести отрицательных ответов и двух положительных: и те, и другие — сухо и безучастливо. Седьмой по счету сигаретой поделилась молодая особа, поразившая своей наивностью. Она с улыбкой согласилась, однако внезапно обнаружила, что руки ее заняты пакетами. Но растерялась ненадолго: «Вещи только поддержи». Нашла в сумке пачку, вынула сигарету, вернула все на свои места, приняла пакеты и отправилась своей дорогой. Кажется, курящие граждане культурной столицы готовы доверить даже ключи от квартиры собрату по привычке, лишь бы удовлетворить просьбу. Этакое негласное правило: не откажи подобному себе да будешь вознагражден законами кармы. Девушка, от которой мы услышали 14-й отказ,

так быстро отпустить потенциальных собеседников не пожелала и вместо сигареты в качестве утешительного приза принялась рассказывать душещипательную историю из своей личной жизни. Нашего корреспондента хватило ненадолго — после пары сочувственных улыбок он поспешил раствориться в толпе туристов.

Одного человека все же пришлось убедить в необходимости поделиться, несмотря на возраст. «Не рано ли?» — спросил мужчина, куривший рядом со станцией метро «Площадь Восстания». Но ответ «жизнь заставила» вполне его удовлетворил, так что 16-я сигарета оказалась у нас в кармане. Никакой магии, только вежливый тон. Зато 20-й положительный ответ от проверенного временем бывалого волка в мутно-зеленой куртке и выцветших джинсах был заслуженным. На вопрос «сколько лет?» наш корреспондент ответил честно: «16 скоро будет». Дяденька все тщательно взвесил, со знанием дела кивнул головой и похвалил: «Мужик». Мол, молодец, что возраст не скрыл, держи приз за храбрость. Вот в чем, оказывается, нынче мужество проявляется.

За час мирной прогулки по Лиговскому и Невскому проспекту в кармане накопилось около 25 сигарет. Из них шесть были даны со словами: «Бросал

бы курить, деточка» и «Сколько лет?» Один мужчина даже похвалил за смелость, что не скрыли возраст, то есть люди понимают пагубность привычки, догадываются о возрасте, но все равно дают. Ну, хоть на словах заботятся, в отличие от остальных 19-ти, которые протягивали сигареты молча или чуть ли не с радостью: «Да, конечно».

В итоге опрошено было 56 человек. Так, после нетрудного математического вычисления можно гордо восклицать: «Не перевелся еще на Руси толковый люд!» Рано радуется. 80% (26 из 31 человек) не поделились сигаретой не из-за моральных соображений, а по причине бережливости, считай, жадности. Кто-то и сам стрельнул, забыл пачку, торопился или докуривал последнюю, поэтому прохожие разводили руками. Лишь четверо обратили внимание

на возраст, а один отметил, что курить вредно. Напрашивается вывод: можно сколько угодно запрещать, угрожать, пропагандировать, но если каждый человек не начнет задумываться, не будет угощать прохожего подростка на автомате, чтобы только отстали, количество курящих среди молодежи не уменьшится, а скорее, возрастет в геометрической прогрессии. Решение проблемы — только в жестком нет на просьбу ребенка стрельнуть сигаретку.

В эксперименте участвовали: Александр Шадрин, Григорий Музуров, Аделина Ахмедова, Александра Лимарева

Текст:
Аделина
Ахмедова

Рисунок: Александра Лимарева

КЛАССИЧЕСКИЙ СУИЦИД

Добровольный уход из жизни стал настоящей эпидемией XXI века: он является культом эмо, становится трендом, ему посвящены многочисленные группы в социальных сетях, в которых объединяются десятки тысяч подростков. Он считается одним из смертельных грехов и порицается обществом, однако в классической литературе суицид упоминается часто. Корреспондент «Эпиграфа» Анастасия Лыженкова — о том, почему литературные герои накладывают на себя руки.

Не стоит брать в расчет современную прозу, в которой очень модно затрагивать тему самоубийц — она не является обязательной для прочтения. Но к вечной классике вопросы есть, начать стоит с «Бедной Лизы». Возьмем эту трогательно-печальную историю любви простой крестьянки и богатенького юноши. Суть в том, что после того, как главную героиню бросает ее любимый, она бросается в реку. Мда, какой пример для подражания! Странный «совет» радушно предоставил Николай Михайлович Карамзин. Аналогичный пример подают Анна Каренина и Катерина Кабанова — две героини, с которыми школьники знакомятся в десятом классе. Здесь расклад другой: они обе влюбляются, будучи уже замужем. Не в силах быть со своими возлюбленными и из-за угрызений совести,

они уходят в мир иной по собственному желанию. Лев Николаевич и Алексей Николаевич предложили именно такой и никакой другой способ выхода из трудных жизненных ситуаций.

Если рассматривать эти ситуации исключительно как вымышленные истории, то все хорошо. Только проблема в том, что литература — это предмет, который учит жизни, дает моральные ориентиры и внедряет определенные ценности. Соответственно, и книги, которые изучаются в программе литературы, должны быть источниками правильных примеров. Сейчас классику читают, в основном, творческие люди, склонные к принятию радикальных решений. А суицид — одно из этих решений проблем?

«Нельзя смешивать литературу и реальную жизнь, — комментирует Лариса Агамалян, заведующая Литературным музеем. — Все эти книги писались не для учеников десятых классов. Для того чтобы понимать задумку автора, нужен опыт, без него ты видишь только поверхностность,

не копая глубже. Главная идея не в самоубийстве, а во всем том, что было до него. Но из-за юношеского максимализма молодые люди ставят акценты не на то, что нужно. Сейчас уже не то время, и к классической литературе нельзя относиться как к «пособию по жизни», она нужна для саморазвития и развлечения».

Однако если эти книги писались не для нас, если мы не способны их понять правильно, если мы не должны брать пример с главных героев (о чем, кстати, забывают предупредить), то зачем нас заставляют их изучать? Если ты ставишь акцент не там, то какова вероятность, что еще сто шестнадцатилетних девушек не сделает ту же ошибку? Учителя любят повторять, что смерть литературных героев — не суицид, а протест. Какая разница, как ты назовешь свой прыжок под поезд, если тебя уже нет?

Анастасия
Лыженкова

Рисунок: Дарья Котенко

ЖИЗНЬ ПО БРАЙЛЮ

Большие окна и яркие стены, которые украшены детскими поделками и рисунками. На первый взгляд, обычная школа, только вот дети здесь учатся особенные. Об этом напоминает аналог лежащих полицейских на полу – выпуклые полосы, по которым ребята ориентируются в пространстве. А также непривычно громкие звонки: вместо «дзыгынь», успевшего надоесть почти каждому ученику массовой школы, здесь звучат произведения классиков.

«Ты только посмотри, какая собачка!»

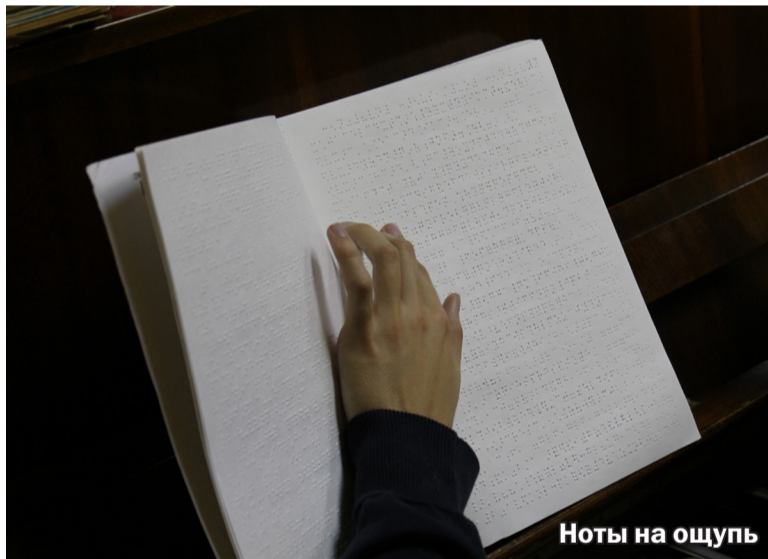
Школа для необычных детей

Впервые в жизни мы оказались в школе-интернате для слепых и слабовидящих детей, и, честно говоря, не ожидали увидеть тут таких счастливых школьников. Стереотип о том, что ребята, лишённые зрения, обязательно глубоко несчастны, развеялся в первые же минуты.

Перемена. Дети бегают по коридору, сбивают друг друга с ног и смеются. «Ты что, не видишь, куда идешь, что ли?» — эта произнесенная слепым ребенком фраза звучит дико, однако здесь — обычное дело. Мальчики и девочки, которые хоть что-то да видят, водят за руку одноклассников, потерявших зрение окончательно, и помогают им освоиться.

«Обычно круг общения учеников подобных заведений крайне узок. Дети привыкают контактировать с подобными себе, поэтому зачастую выпускники сталкиваются с проблемой социализации по окончании школы», — объясняет Марина Артамонова, она работает с этими детьми. — По этой причине занятия направлены не только на усвоение школьной программы, которая, к слову, длится 12 лет в отличие от массовых школ. Можете сами убедиться».

Идем проверять. Действительно, в одном классе занимаются математикой, а в другом — проходят уроки домоводства, где детей учат, например, готовить. Сами ребята признаются, что это нелегко: им приходится заострять внимание на звуках и ощущениях, чтобы не пролить что-нибудь на себя или не порезаться. Концепция такого образования заключается в том, что здесь стремятся не ограждать учеников от опасных вещей, а научить детей ими пользоваться. В итоге ребята максимально приближаются к нормальному образу жизни и могут самостоятельно себя обслуживать.

Ноты на ощупь

Увидеть цвета ладошками

Особенностью школы является и то, что все учащиеся по желанию могут посещать кружки, которые проходят после школьных занятий. На уроке живописи мы примерили на себя роль слепых учеников: с закрытыми глазами даже детсадовский цветочек нарисовать нелегко, а детям удается «увидеть» цвета ладошками. Многие из ребят чуть только подносят руку к баночке с краской и уже говорят: «Красный». Но они не только рисуют. Вот Полина Федотова, очень приятная в общении и улыбающаяся девушка, ученица двенадцатого класса, занимается вокалом, причем очень успешно. Девушка пела на закрытии параолимпиады в Сочи. На вопрос о будущем скромно ответила: «Музыку очень люблю, но думаю, что она все-таки останется хобби, а как основную деятельность рассматриваю юриспруденцию». Еще есть ребята, которые играют на музыкальных инструментах. Например, Олег разбирает произведение по шрифту Брайля — шеститочечной письменности для слепых, где все чувствуешь кончиками пальцев.

«У каждого из наших детей талант: не поет, так танцует, не танцует, так рисует», — с гордостью говорит Марина Артамонова и ведет нас в библиотеку, где работает выпускница школы — Маша. Она решила вернуться в интернат в новом статусе и теперь работает в библиотеке. «Школа — мой второй дом. Здесь нам привили любовь к учебе и саморазвитию. Это не заученные клише, все так и есть. Помню, как вечерами мы собирались с одноклассниками в гостиной и смотрели телевизор. Да, нас научили употреблять глагол «видеть», хотя традиционным способом мы делать этого не умеем», — поделилась девушка.

Напоследок нам предложили посетить музей школы, но мы отказались. Пусть он и наполнен множеством экспонатов, но разве может быть хоть один из них интереснее этих детей, невероятно одаренных, особенных не своим недостатком, а талантом жить, преступая темноту?

Александра Пасека

ШРИФТ БРАЙЛЯ: ОТ БУКВ К ТОЧКАМ

Международный язык для слепых придумал сын сапожника, француз Луи Брайль. Этот язык успешно используется с 1824 года. Сам Луи в возрасте трёх лет поранился в мастерской отца шорным ножом и из-за начавшегося воспаления глаз потерял зрение. Свою идею юноша почерпнул из «ночной азбуки» Шарля Барбье, в которой буквы французского языка были зашифрованы на основе квадрата Полибия. В то время «ночной шрифт» использовался военными для записи донесений, которые можно было прочесть в темноте. Луи овладел этим методом, но разглядел и его недостатки: из-за размера символов на страницу помещалось мало текста — буквально пара предложений.

Брайль внес изменения и создал систему рельефно-точечного письма, позволяющую записывать буквы и цифры, химические и физические знаки. Он ввел «ячейку», состоящую из двух вертикальных рядов по три знака. Какие-то знаки выпуклые. Благодаря этому получилось несколько комбинаций, каждая из которых обозначает определенные символы. Ощупывая каждую ячейку, человек может быстро и надежно распознать каждую букву. Писать шрифтом Брайля — это значит прокалывать лист, как перфоратором. Читать нужно по выпуклым частям листа, писать — справа налево. Помимо букв и цифр, шрифтом можно написать графики, схемы, музыкальные ноты.

Александр Шадрин

1	2	3	4	5	6	стандартное шеститочие при чтении	А	Б	В
Г	Д	Е	Ё	Ж	З				
И	Й	К	Л	М	Н				
О	П	Р	С	Т	У				
Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ				
Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я				

СМАКОВАТЬ КАЖДЫЙ МОМЕНТ

Всегда чувствую угрызения совести перед больными людьми, у которых есть явные дефекты во внешности или проблемы со здоровьем, например, слепота. Срабатывает защитный механизм: начинаю улыбаться. Но некоторые воспринимают это как издевку над больным, хотя я просто растерян и не знаю, куда смотреть и что говорить.

Во время подготовки этого номера я была фотографом. Одним прекрасным утром вместе с корреспондентом мы приехали в школу-интернат для слепых детей. Нам показывали, как проходят уроки, как школьники читают, пишут. Удалось поговорить и с ребятами, нашими ровесниками. Как оказалось, недостатки совершенно не беспокоят их. Они такие же дети, как и мы: так же смеются, ходят в школу и учатся. Одна девочка даже стала местной знаменитостью: Полина выступала на одной сцене со Львом Лещенко. Очень хочет поступить на факультет юриспруденции, изучать право и защищать людей. И я почему-то уверена, что она этого добьётся. Интересы у детей в интернате разные: кому-то нравится рисовать, кому-то читать книги и писать сочинения, кто-то активно занимается спортом. Они очень красивые, не

смотря на дефекты во внешности. У детей этой школы потрясающие возможности: петь, изучать языки, танцевать. Многие воспитанники становятся работниками в интернате. Девочка Маша — библиотечкарь, один незрячий молодой человек — массажист. Настолько образованных и светлых людей я не встречала, честно. Они знают правила этикета, всегда приветливы и улыбаются, с ними есть о чем поговорить. Невольно начинаешь задумываться: почему я, здоровый человек, который может сам без чьей-то помощи спускаться в метро, различать цвета и мир вокруг, ноет и думает, что ничего не добьётся или что ему все вокруг должны. У нас есть все, но мы, к сожалению, этого не ценим.

Александра Голубева

ЩЕПОТКА НЕРВОВ И ШОКОЛАДНЫЙ ПОНЧИК

КОРРЕСПОНДЕНТ «ЭПИГРАФА» ОСВАИВАЕТ ПРЕМУДРОСТИ РАБОТЫ ОФИЦИАНТОМ

Только открыв глаза, бодро поднимаюсь с кровати и бегу умываться. Выглаженная белая рубашка, аккуратно уложенные волосы, с собой чистая сменная обувь. Я готова! С порога чувствуется запах кофе и выпечки. Сегодня мой первый рабочий день. Меня приветствуют ребята за барной стойкой, и управляющая кофейней Катерина ведет меня в служебное помещение. Я переобуваюсь, надеваю черный фартук с вышитой белыми нитками эмблемой «Глазурь и Кофе».

Больше кофе — меньше стресса

Мне гордо вручили корзину, доверху наполненную грязной посудой, которую предстояло вымыть. Ладно, посуда — это еще полбеды. На каждой тарелке — салфетки, намертво приклеенные бальзамическим соусом, шоколадом, глазурью и медом. Миф об «аккуратном посетителе» был тут же развеян. Справилась с различными кружками, чашками, ложками и прочей утварью — теперь еще нужно все это чудо впахнуть в посудомоечную машину. Кашу я в детстве не любила, так что сил было мало. Чуть не упав, с усилием поднимаю посуду и громко хлопаю дверцей гаджета, чтоб наверняка.

«Многозадачность в кофейне — это про всех. Ну, например, заполняю я договор, читаю внимательно, циферки-буквочки проверяю, а тут в зале касса зависла, в подсобном помещении посудомоечная машина встала. Что важнее? Понятно, что договор подождет», — Катерина Новосадова, управляющая кофейней

Затем меня срочно зовут в зал помогать разносить заказы по столикам. Все ребята-бариста заняты готовкой сэндвичей, кофе и чая, а вот заказ принять некому. У меня единственной свободны руки. Я как смелый человек здороваюсь с посетителем. Молодая пара, переминаясь с ноги на ногу, скромно обратилась ко мне: «Арахисовый латте, панини с беконом

и желтый пончик, пожалуйста». И тут я впала в ступор, ведь опыта работы за кассой у меня не было. На помощь пришел шеф-бариста Руслан, который молча прогнал меня и принял заказ самостоятельно.

«Ну, не нужны здесь мои услуги, значит не нужны... Я все испортила, пойду-ка отсюда...» — именно такие мысли витали у меня в голове в ожидании выговора. Но, как ни странно, мне вежливо сообщили о моей ошибке, рассказали, как пользоваться кассой, как проводить оплату через терминал. Такая работа лучше, чем тарелки мыть.

Однако пришлось столкнуться с проблемой помасштабней: я забыла, кому именно арахисовый латте, панини с беконом и желтый пончик, а еще какао с зефирками, бейгл с лососем, капучино и эспрессо... На меня со злостью смотрели все: от хозяйки заведения до посетителей. Хотелось провалиться сквозь землю от стыда: «Лучше пойду в штафф готовить бутеры».

«Бизнес, если честно, не самая лучшая и легкая профессия: это не так много денег, как все думают, это отнимает очень много сил, приходится жертвовать многими вещами. Если ты готов, то чем раньше, тем лучше. Есть ребята, которые начали развиваться в 17 лет, и у них есть огромное преимущество — время», — Анастасия Ким, совладелица кофейни

Итак, перед носом висит технологическая карта с инструкцией по приготовлению. Все подробнейшим образом описано. Так-с, берем булочку, соус песто, салат айсберг и другие составляющие. Все тонко нарезаем, кладем по порядку и накрываем второй булочкой. Готово! Мои поздравления, Александра! Хотя с чем-то ты справилась! Пока готовлю остальные, можно и посмотреть сериал. На фоне того, как Моника и Чендлер из знаменитых «Друзей» выясняют отношения, пытаюсь найти аптечку. Вот и первая производственная травма — порезала палец, так держать! И все-таки панини ждут своих покупателей.

Открытый за первый день работы — море. Оказывается, во время обеденного перерыва можно не только есть, но еще и страдать от усталости. Я

поиграла в телефон, посмотрела видео в Интернете, проверила сводку новостей, но силы, однако, не вернулись. И тогда я задумалась: иногда мы срываемся на простых работников, грубим им, жалуемся менеджеру на их «косяки». А потом они получают за свои мелкие проступки мелкие деньги в конверте с зарплатой. Понятное дело, люди сюда приходят отдохнуть, поесть, выпить чашку кофе. Они совершенно не задумываются о том, что этому несчастному официанту уже досталось за сегодня. Прихожу и к выводу, что посетители совсем не чувствуют разницы между «Обслугой» и «Прислугой». Эти ребята точно так же, как и клиенты, живут в съемных квартирах, покупают еду. Им приходится жестко ограничивать себя в расходах и экономить на всем, даже на продуктах!

Вернувшись после передышки в зал, сильно удивилась: на витрине не осталось ни одного пончика, а бариста просто сидят на стульях, копаются в телефонах. Видимо, все распродали.

Но ура! Вот и посетители! Мужчина лет 25-ти и девушка, может, чуть помоложе. Осматривают все надменным взглядом, потом переглядываются и при-

нимаются изучать меню. Дама без грамма смущения и любезности говорит мне: «Девушка, мне, пожалуйста, латтЕ, тирамису и какао с маршмеллоу». Парень тем временем ищет место поуютней. Пока клиенты наслаждаются своими десертами, я задыхаюсь от едкого запаха сандала и цветов, которым благоухали молодые люди. Еле дождалась, когда они уйдут. В итоге оставляю входную дверь нараспашку для проветривания помещения.

«Сменил несколько кофейен и даже городов... И в каждом новом заведении можно было найти много новых знаний о кофе и о том, как с ним правильно работать. Вот уже пятый год стою за барной стойкой, и, пожалуй, держит меня интерес к кофе-машине. Работа с ней требует знания многих тонкостей», — Ильяс Абсатаров, бариста

Лениво прошло еще часа два — время убираться, закрывать заведение. Смотрю на часы — уже поздно, мама не обрадуется, затем оглядываю свою рубашку. Она помялась, на нее налипла глазурь, пятна от кофе... И вот вопрос: это я свинья или работа в общепите действительно требует жертв?

Александра Голубева

Анита Омут на проводе!

«Странная девочка» с лазурными волосами

— Зачастую человек своим внешним видом пытается доказать что-то окружающему миру. Что он лучше, ярче, например. А что своей внешностью пытаешься доказать ты?

— У меня нет особенной идеологии или какой-то философии. Я считаю, что каждый должен делать то, что хочет. Пока это касается тебя и не мешает жизни других людей — все в порядке. Сомневаюсь, что голубой цвет моих волос сломал кому-нибудь жизнь (смеется). Негатива по поводу моей внешности со стороны людей было ничтожно мало. Если ты стараешься для себя, а не для 1000 подписчиков в «Инстаграме», то уже не вызываешь негатива. Все просто — как ты себя позиционируешь, так тебя воспринимают другие.

— Обычное свойство подростка — желание на кого-то равняться. Кто стал для тебя прообразом или идеалом, когда ты впервые решила поэкспериментировать над внешностью?

— Прообразом моих изменений стали обстоятельства (смеется). Когда-то давно, еще в далекой галактике, мне криво прокололи уши. И единственные сережки, которые не вызвали дикой боли, скоро мне надоели. Так, например, родились мои тоннели (смеется). Цвет волос позаимствовала из японских аниме, которые смотрела в детстве. Честно сказать, мне захотелось меняться, потому что до 16 лет я пожирала себя комплексами и ни с кем не общалась. Было бы неплохо поменять тактику. В это же время я рисовала в голове образ своего альтрэгэ, альтрэгэ с синими волосами. Собралась с духом и воплотила в жизнь. Каждый смелый шаг (а тоннели и цвет волос ими являются) придает сил и вытаскивает тебя из тисков комплексов. Если же постараться обобщить мой образ и свести его к общему знаменателю, то я просто делаю то, к чему лежит душа, как бы банально это ни звучало. Цвет волос — под настроение, татуи-

#ЗАФРИКОВАНО

Внешность Аниты Омут, как и ее необычное имя, не дает отвести от девушки удивленного взгляда. Волосы морских оттенков, забытые татуировками руки и необычная работа в аниме-магазине привлекли корреспондента «Эпиграфа» Александра Лимарева — о том, что настоящий петербургский «андеграунд» начинается с первой проколотой брови и может закончиться первым отказом в принятии на работу.

ровки — глубокое состояние души, мировоззрение, так сказать. Но никому не посоветую меняться ради моды, прогнуться под нее — лучше ограждать себя от людей, которые творят с собой неизвестно что, даже не понимая, что они будут делать со своим телом через 10-15 лет, когда мода на забытые руки и большие тоннели уйдет в никуда.

— Как к тебе относились окружающие во время первых экспериментов со внешностью и как относятся сейчас?

— Я довольно скоро избавилась от статуса «странной девочки». Прежде чем это произошло, я ежедневно слышала массу вопросов, которые не могут не раздражать: «Что ты будешь делать с татуировками в старости? Тебе не идут татуировки, ты ведь девушка! Зачем ты портишь себе волосы, а?» Этим людям даже не нужно было знать мой ответ, им бы только хоть на минуту почувствовать себя сильнее. В настоящее время, предположим, прохожие своего мнения не меняют, для них я по-прежнему «страшная и странная». А близкие люди ощущают мое внутреннее тепло, доброту, и видят мои качества выше забытых рук. Важно принять себя внутренне, тогда примут и другие. Например, мой сосед терпеть не мог ни пирсинг, ни татуировки, ни цветные волосы. А теперь сам красит мне волосы в цвета морской лазури (смеется). Моя задача — оградить близких от привычных обществу стереотипов, касающихся неформалов. Мы не «панки, конченные люди, у которых нет профессии и пустота за душой». Спасибо эзкам совка (СССР — прим. автора) за стереотип о татуировках, а именно — «купола на всю спину». Я искренне радуюсь, что сегодня Россия меняется, и отношение к нам наконец перестает быть стопроцентно негативным.

— Что говорят о вас в СМИ?

— Да как и про всех — разное. Если речь о «Собаке» или же «Геометрии», то на их сайтах без труда встретишь репортажи с фриков-вечеринок. Сравнительно недавно появившиеся СМИ относятся к нам лояльно, мы развиваемся равномерно с ними. Большие СМИ либо о нас не говорят, либо рассматривают нас в качестве проблемы на каком-то социальном фоне, например, совершенно различные отзывы о «марше забытых».

— Много ли среди вас агрессивных настроенных?

— Не могу подтвердить это целиком, но и не согласиться сложно. Есть такое модельное, отчасти тату-агентство «Сгееру sweets». И не так давно одна из их моделей отвратительно себя повела на одном концерте: напилась до синих соплей и раздалась догола. Благодаря вездусущему Интернету, неформальная модель себя «прорекламовала» по-черному. И себя, и свой нестандартный образ. Еще один факт в копилку стереотипов о фриках: мол, мы всегда похабные и некультурные, хотя то, что происходит на экране, далеко не есть реальная жизнь.

— Какие стереотипы вызывают у тебя наибольшее недоумение?

— Однажды один малознакомый человек, в очередной раз назвав мой вид «ужасающим», сказал, что «из меня сто процентов хозяйка никакая». Жаль, не уточнила у него, откуда такие мысли (смеется). Многие полагают, будто после рабочего дня я иду отрываться на Думскую: бары, караоке, алкоголь, мужчины. А я возвращаюсь домой на метро и читаю книжки.

Работа для неформала

— Внешность влияет на возможность трудоустроиться?

— Вопрос спорный, ведь ни в каких законах не прописано, что неформалам нельзя работать в той или иной области. Каждый работодатель решает сам, готов ли он видеть своего работника с растянутыми ушами, татуировками или нет. Мой друг, зовут его Лари, недавно записал небольшую программу на тему трудоустройства фриков. Он попробовал поступить в среднюю школу учителем обществознания, к внешности которых, казалось бы, должна быть куча претензий. Удивительно, но его приняли сразу же! Но не на всякую работу могут взять неформала. В некоторых областях есть эталоны внешнего вида сотрудников. Например, меня бы не взяли в сиделки для больных людей в преклонном возрасте или же на государственную должность. Зато в программисты компании Google — пожалуйста, только

предъяви диплом. Там никого уже не волнует, как ты выглядишь, потому что максимум, с кем ты общаешься за весь рабочий день, так это с компьютером (смеется). Там всем плевать. Что касается меня, то я не ищу формальных мест: книжный магазин, клуб настольных игр, антикафе — меня можно назвать новомодным словом «фрилансер». На данный момент работаю в магазине аниме-атрибутики и счастлива.

— Тебе отказывали в принятии на работу?

— Да, но отказы не были связаны с внешностью. Вот посоветоваться с работодателем — весомая причина для отказа. Да я никогда и не выбирала себе работу, где могут отказать из-за неформального вида. Человек, делающий со своим телом все, что захочется, как правило, творческий. Творческие не идут работать в банк или бухгалтером. А исключениям на официальной работе приходится несладко. Например, мой друг, чтобы сохранить место в приличной строительной фирме, постоянно прячет за волосами тоннели и прикрывает татуировки рубашками. Какой-то постоянный дискомфорт присутствует.

— Как ты считаешь, насколько хорошо в России решается проблема работы для таких, как ты?

— 70 лет совка свой отпечаток накладывают, конечно, но сейчас лучше, чем еще 10 лет назад. К сожалению, в России не принято видеть директора какой-либо компании с «рукавами», не приемлемо иметь татуировки женщинам официальных должностей и женщинам вообще. Обидно, тут ведь важнее всего прочего профессиональные качества, а не рисунки на теле. Интересно, почему, но в России люди с татуировками машинально не вызывают доверия, имхо.

— За что вас можно не любить, помимо всего вышеперечисленного?

— Яркие люди — потрясающий, очень удобный объект для всеобщих недовольств, настоящий «козел отпущения». Только представь — все стереотипы (выбывающая из колеи внешность, агрессия, потенциальная глупость и извращение) собрать в одном человеке. Прикинь, как удобно?

— Как ты борешься с возможным непониманием в своем кругу?

— Стараюсь быть человеком. И мнение людей вокруг постепенно, с едва заметной скоростью, но будет меняться. Конечно, это — капля в море, но будь этих капель больше, может, уже совсем скоро ситуация обретет иные повороты.

«Я никогда не выбирала себе работу, где могут отказать из-за внешнего вида»

Александра Лимарева

Фото автора

Фото: Ольга Смирнова

ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИТЕ МОЕЙ МАМЕ!

«Так, Настя, поддержи», – Дания дает мне свое пальто с зонтом и принимается ловко пролезать через крошечное отверстие в решетке, которую кто-то уже ранее вырезал. Следом преодолеть это препятствие предстоит мне. Отдав обратно вещи, еще раз осматриваю дырку: «Неужели тут может пролезть человек? В ширь-то мне точно эта решетка форы не даст...» Неуклюже, конечно же, зацепив кофтой какой-то гвоздь, оказываюсь на той стороне решетки, и мы с Даней проходим на чердак.

Тут уже меня ждет не испытание гибкости и акробатических способностей: здесь сыро, темно, скверно пахнет и по некоторым еще более неприятным признакам понятно, что сюда частенько залетают птицы. Наконец, пройдя по шатающимся доскам, мы поднимаемся по заветной лестнице и оказываемся на крыше.

Руферство (от английского слова roof – крыша) – современная городская субкультура, приверженцы которой покоряют различные высоты или крыши сооружений, чаще всего незаконно проникая и исследуя труднодоступные и охраняемые объекты. С Даней Некрасовым я познакомилась пару лет назад в лагере и не помню, чтобы он тогда этим увлекался. А недавно увидела на его странице во «ВКонтакте» фото с жилых домов, Большого Обуховского Моста, административных зданий. «Еще года не прошло, как я начал лазить», – рассказывает юноша. – Все началось случайно. Однажды забрался на свою первую высоту и с тех пор понял все преимущества таких прогулок. Вот мы сейчас на крыше у Дворцовой площади: скажи, ты найдешь еще где-нибудь место в центре города, где так тихо и безлюдно?» Действительно, тут с ним поспорить сложно. Еще и вид здесь просто завораживающий: отсюда видны и Александровская колонна, и Исаакиевский

Собор, и Спас-На-Крови. Правда, скользко, и поверхность под большим наклоном – на ней сложно устоять, но Дания знает один плоский пятячок, где можно удобно расположиться.

Каждый шаг по жестяной крыше отдается очень громко, пусть и осторожно наступаешь, стараясь не шуметь. Дания идет впереди, мы прогибаемся под проводами, перелезаем выступ, соединяющий два дома. Но вдруг юноша резко останавливается и нагибается: «Тихо!» Кажется, мы здесь не одни. После паузы молодой человек оглядывается и продолжает движение – показалось. Но такая осторожность – не просто мера безопасности. «Однажды нас поймали, когда мы залезли на Адмиралтейство, – вспоминает Дания. – Хотя никто не видел, что мы были на крыше, мы попались за проникновение на охраняемый объект. Значит, спускаемся мы по строительным лесам, выходим из Адмиралтейства. Подходим к выходу и видим там какого-то мужика – он просто курил. Парням показалось, что это полицейский за нами пришел. Мы развернулись, начали убегать – ту военные и заметили: "Кто такие? Куда бежим?" И все, нас уже повели в здание Адмиралтейства разбираться, а оттуда уже в отдел увезли».

Но все обошлось профилактической беседой. Как такового наказания за прогулки по крышам, если это не частное охраняемое предприятие или не адми-

Пять этажей над уровнем столицы

Фото автора

нистративное здание, не существует. Лицам старше шестнадцати лет могут выписать штраф в размере пятисот рублей. Если, конечно, речь не идет о «профессионалах», которые носят с собой специальные инструменты для вскрытия замков: болторезы, напильники или даже химические смеси, растворяющие металл. Таким экстремалам придется не только возмещать нанесенный ущерб имуществу, но и понести наказание за вандализм. Но ни любители, ни профи, конечно, попасться не хотят, поэтому стараются делать все оперативно: быстро залезать, быстро пробегать под камерами и быстро делать фотографии. Иногда на крыше успеваешь побывать всего около минуты: снимешь пару кадров, осмотришься – уже бежать надо, заметили, или сигнализация сработала.

Наконец, мы дошли: место совсем небольшое и неприметное, так и не догадаешься сразу, как до него добраться. Зато по множеству надписей видно, что этот пятячок небезызвестный. «Правда классная крыша? – юноша мечтательно продолжает. – Знаешь, постоянно убегать, рисковать рано или поздно надоедает. Вот так найдешь красивое место, захочется здесь остаться подольше, а потом еще раз заберешься и еще, просто посидеть, расслабиться. Летом открыл такую крышу для себя: дом за Казанским собором. Ярко светит солнце, жечь горячая, почти раскаленная: лягу, спину греет, вокруг тихо, и лучи слепят глаза, открывать не хочется. До сих пор прихожу туда иногда после занятий в колледже».

Эта крыша и та, на которой мы сейчас – одна из немногих, на которые

Дания хоть и изредка, но продолжает залезать. Раньше новые фотографии с объектов выкладывались очень часто, какое-то время он даже зарабатывал на своем экстремальном хобби, проводя экскурсии. Но после вовсе завязал, случилось это одновременно и со своим желанием «надоело», и с материнским беспокойством: «Мама узнала, чем я занимаюсь, когда нас поймали на здании Генерального Штаба. Она, конечно, очень рассердилась на меня. Я ей сказал, что больше забираться на такие объекты не буду. Так, по сути, и случилось, больше я особо не ползаю». Вот и я не знаю, как моя мама отреагирует на такой поход, когда прочтет об этом в «Эпиграфе»...

Анастасия Волкова

ИСКУССТВО БЫТЬ ТАРЗАНОМ

Быстрее пантеры, сильнее тигра, зорче орла

Умение пробираться на крыши ловко и незаметно дается не всем, равно как и способность не сломать при этом себе шею. Для трусливых людей существует не менее увлекательная альтернатива – веревочные парки. Аделина Ахмедова испытала на себе все прелести этого аттракциона.

В веревочный парк – это комплекс аттракционов, предназначенный для того, чтобы человеку удалось почувствовать себя на высоте: альпинистом или просто ловкачом. При мысли об аттракционах вспоминаются огромное колесо обозрения, американские горки и прочие устройства для «встряивания человеческих внутренностей». Если такие ассоциации нарисовались в вашем воображении, отодвиньте их подальше: канатный парк выглядит по-другому. Вербки, натянутые разными способами между стройными лиственницами, всячески укрепленные на них деревянные препятствия – от небольших вращающихся цилиндров до двухметровых брусков на тонком канате, промежуточные станции в виде досок, прочно закрепившихся

вокруг ствола. А также скалодром и тарзанка, если повезет.

Древние греки пользовались веревочными и деревянными конструкциям для подготовки солдат к суровым военным условиям, а в начале прошлого века моряки, скопировав некоторые веревочные штуки с устройства крепления паруса, совершенствовали свои физические способности. С 80-х годов XX века в США и Европе люди разглядели увеселительную сторону подобных тренировочных установок. Через десять лет веревочные парки появились и в России.

Как человек, опробовавший жизнь обезьянок на себе, признаюсь честно – ощущение удовольствия приходит не сразу: лениво, нехотя подтягивается только к середине. Когда под тобой около десяти метров, над – тонкий, но

прочный трос и два карабина, впереди – больше половины нелегких заданий, а назад дороги нет, возникает не самое приятное чувство. Зато это неплохой способ проверить отзывчивость мышц и нервов, узнать, насколько на них можно положиться и не подставят ли в трудный момент. Однако в конце трассы ты уже жалеешь, что прошел все слишком быстро, потому что, как ни крути, не каждый день удастся почувствовать ветер, хозяйствующий среди крон деревьев. Тем более скатиться с тарзанки или прогуляться по шестиметровому веревочному мосту и влезть в окно второго этажа – возможность эксклюзивная.

Аделина Ахмедова

Фото из личного архива автора

ПЕРЕВОРОТ ЦЕННОСТЕЙ, ИЛИ ЧЕМУ УЧИТ РЕКЛАМА

Трудно представить современный мир без рекламы. Люди сталкиваются с цветными плакатами по пути в школу или на работу, выслушивают сладкие обещания в метро во время спуска на эскалаторе, невольно останавливают взгляд на объявлениях в Интернете. Однако самое очевидное проявление рекламы по-прежнему остается за телевидением.

ПОДБОРКА САМЫХ УПОРОТЫХ РЕКЛАМНЫХ РОЛИКОВ!!!!)

Аделина Ахмедова

Подписаться

66 561

Добавить в

Поделиться

Ещё

Согласно действующему законодательству о рекламе, около 20% всего эфирного времени приходится на распространение хвалебной информации о разного рода вещах. Казалось бы, такая большая часть времени выделяется, что можно если не людьми манипулировать, то поселить мысль о приобретении товара точно. Однако реклама, вместо того чтобы привлечь покупателей, отпугивает их своим сомнительным содержанием и приставучими песнями. Она и так не всеми горячо любима, потому что в самый интересный момент любимой передачи на экране появляется упаковка средства против морщин или новый автомобиль, а тут еще придурковатого вида люди улыбаются, стиральный порошок из-за спины вытаскивают, разговаривают с лекарствами, одеваются в странные костюмы. Иными словами, рекламщики делают все, чтобы телезрители во время рекламных пауз утыкались носом в свой гаджет или наливали очередную кружку чая.

Возникает ощущение, что объявлено негласное соревнование: у кого абсурднее и бесполезнее получится ролик. А ведь очевидно, что реклама, так или иначе, воздействует на умы человечества. Например, создатели рекламы для сети про-

дуктовых магазинов «Пятерочка» видят картину идеального вечера следующим образом: женщина, мама, приходит из продуктового магазина с большим пакетом. К ней подбегает девочка, смеется, спрашивает: «Что это такое вкусненькое ты, мама, мне принесла?» Тут же и отец принимает из рук жены покупки и несет их на кухню, видимо, разбирает пакет. Женщина снимает пальто, вешает на крючок, кричит что-то близким про замечательный магазин, в котором она побывала. Все вроде хорошо: счастливая семья, довольный ребенок, заботливый отец, работяга-мама. Все в порядке. Но это только на первый взгляд. При более глубоком анализе появляется масса вопросов. Из магазина возвращается мама. Папа принимает еду, папа — находится дома. Мама приходит вечером, позже, чем папа. Если вы до сих пор не нашли подвоха, то вы либо ярый женофоб, либо жертва переворота ценностей, так как картина должна предстать совершенно другим образом!

А как насчет рекламы ниже пояса: полуобнаженных тел, рекламирующих нижнее белье, колготки или пижамы? В какой момент такие вещи стали нормальными? Дети все еще смо-

трят телевизор, они не с головой погружены в Интернет, так почему на экране разврат и пошлость? Ладно, стройных девушек стерпеть еще можно, а вот мужчин в типичной униформе СССР — белых майках и клетчатых труселях — лицезреть не очень хочется. Особенно если они при этом с написанными на груди названиями заболеваний живота преследуют молодую девушку, неопрятные и неухоженные, идут за ней по улице, заходят в офис. И лица у них при этом отвратительные, неприятные. Подобную рекламу спешить переключить не из-за любопытства — что там по другим каналам? — а из соображений эстетики.

Примеров глупой рекламы гораздо больше, чем красивой и с хорошим посылом. Вторую едва ли можно встретить в Интернете, а первая всем хорошо знакома: никому не составит труда напеть хотя бы один надоедливый мотив. Если бы по телевизору транслировали стихи, классическую музыку или в свое время покорившие мир песни, все было бы совершенно иначе, ведь реклама влияет на формирование культурных ценностей поколения, как и литература, и кино.

КУДА КОТАМ?

«Снова все вещи будут в шерсти, никуда ничего нельзя положить! Как хочется завалиться на кровать в черных штанах после долгой дороги, зная, что потом большую часть вечера я не буду стоять с роликом для чистки одежды в руках», — думаю каждый раз, приходя из школы. Виной тому является шерстяной клубочек, спующий по квартире. Если от одной маленькой кошечки так много шерсти, то страшно подумать, что будет от трех, пяти, семи...

Екатерина Харламова, жительница Петербурга, является одним из таких примеров любительниц кошек. «У меня их семь», — рассказывает девушка и с гордостью повествует о судьбе каждой: «Все ухоженные. Первого сестра принесла мне. Второго рыжего спасла — чуть под машину не попал. Кошечку с приюта взяла, вылечила, она родила котят. Двое вот остались, отдаю в хорошие руки. Недавно у метро нашла пару котят, которые были почти при смерти, выходила, не смогла оставить их там умирать. Совсем малыши...»

Однако не всегда доброта и желание помочь приводят к желаемому результату. Известны случаи, когда люди вместо того, чтобы прийти на выручку бездомным зверушкам, делали им только хуже. Они забирали каждого встречного четвероногого домой, и в итоге животные не получали должного ухода, а в квартире попросту не было места. «Хозяева» же утверждали, что у них все хорошо и все устраивает. Такое поведение можно сравнить с синдромом Диогена — только человек в этом случае тащит домой не мусор, а животных.

Примерные расходы на одного кота составляют от 300 до 2000 рублей, но все зависит от того, насколько часто хозяева покупают игрушки, витамины, водят животное к ветеринару, как и чем кормят. «Питание разное у них, это и сложно. Каждая кошка сама выбирает, что есть. Мои двое котов любят сухой и мягкий корм, другое не едят. А вот девочки поедают у нас все, главное, чтоб курицу и рыбу добавляли», — рассказывает владелица животных. Для содержания семи кошек девушка тратит довольно маленькую, на ее взгляд, сумму: всего 1500 рублей в месяц.

К приютам Екатерина относится с подозрением. Когда обратилась за помощью, получила выговор и отказ. Теперь старается обходиться своими силами и помогать животным самостоятельно. Может, оно и к лучшему, потому что зачастую условия проживания в приюте хуже, чем квартира безответственного хозяина. Е. Харламова смогла вспомнить единственный приют, где работники ласково относятся к жильцам: частное большое здание. Территория, правда, маленькая, поэтому выгул собак заключался в хождении от одного забора к другому. Попасть туда мог любой желающий, основное правило — успеть до шести часов вечера. При входе посетителей встречало объявление, гласившее: «Не перебрасывайте котят через забор. Они попадают на собачью сторону и там их раздирают». Дальше — доска объявлений, на которой были размещены статусы животных. Как признается Катя, всегда сжималось сердце, когда глаза пробегали по отметке «радуга» — отметке для животных, так и не сумевших найти свой дом. Пройдя дальше, можно было увидеть просторные клетки с лежанками и домиками. Но главное — в этом месте была атмосфера. Атмосфера семьи.

Каждому домашнему животному хочется одного — хорошего отношения и хозяйина с головой. Ведь мы должны прежде думать, чем заводить кого-либо, а если уж жизненные обстоятельства заставляют расстаться с животным, то сделать нужно деликатно: уж точно не перекидывать через забор.

Анастасия Мишенева

Три толстяка — 2016

Фото: Александра Голубева

Налетай! Подшевели!

Эпиграф

ГАЗЕТА ЮНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ШКОЛЫ № 309 ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. № 10 (33). 23 НОЯБРЯ 2015 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

ТОРГУЙ
ГОЛОВОЙ

3

«КРИЗИС МОЖНО
ИСПОЛЬЗОВАТЬ»

4

РЕВИЗИЯ

6-7

БЛОШИНЫЙ
РЫНОК

8

ИМПОРТОЗАВЕЩАНИЕ

Ешь, молись, плати: «С Богом, авось не отравлюсь!»

Фото: Евгения Горбунова

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В кармане на «Киндер» отложены четыре десятки, но ценник требует все восемь. Вздох, разочарование и поворот на 180. Каким образом ценник на простую шоколадку начинает кусаться в два раза сильнее

всего за год? Конечно, всё происходит не в один момент, но враг, в образе падающего метеором рубля, подкрадывается постепенно. Сначала цены подскакивают на пару рублей, потом ещё рубля на три...Количество бабушек,

бережливо считающих свою последнюю мелочь, возрастает, а количество людей с забытыми до отказа тележками стремительно падает. И всё же у кризиса есть какой-то плюс – стоять в очередях теперь приходится меньше.

Но что делать, когда всё – каждый утюг, продуктовая тележка и даже общественный транспорт – буквально кричит: «Кризис!!!»? На этот вопрос решили ответить корреспонденты газеты «Эпиграф». Они устроились

на работу, узнали, что делать с бизнесом в условиях кризиса, нашли самые бюджетные магазины и ... В общем, читайте!

Анастасия
Юхименко

СМЕШНЫЕ РЕБЯТА

Что может раздражать больше, чем толпа молодых зомби, которые вместо классического «Мозги...» произносят «Крым наш»? Правда ли, что «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР) поставила производство идеологических рабов на поток, или это всё происки «псевдолибералов»?

По своим убеждениям я, скорее, политический маргинал, но считаю, что критика власти должна иметь место, а критика общественной организации и подавно. На меня рядовые молодогвардейцы производят впечатление невежд, считающих долгом отстаивать правоту власти, к которой они лезут под тёплое крыло. Способ их защиты от критики — оскорбления и ссылки на законы, которые они даже прочесть до конца не в силах.

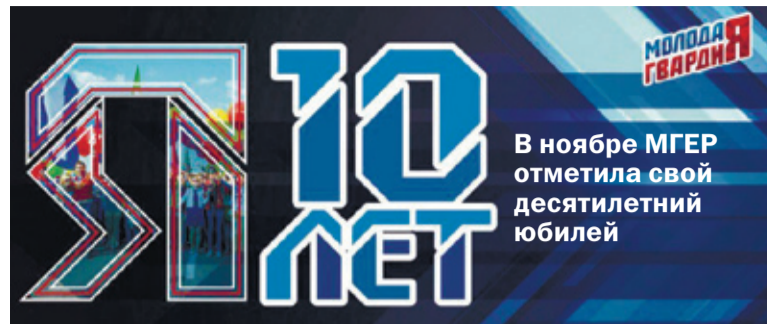
Заместитель руководителя аппарата «МГЕР» по идеологии Александр Акель утверждает, что в Молодую гвардию может вступить любой активный патриот, а орга-

низация предоставляет новичку средства для реализации его действительно стоящей идеи. Поэтому многочисленные проекты «МГЕР» снабжены активностью исполнителей, но не всегда докручены.

Недавно по инициативе депутата ЕДРО по муниципальному округу Купчино Михаила Черепанова был создан Оперативный штаб по контролю за санкционной продукцией (ОШ). В молодую организацию набрали бездельников, и вот посыпались рейды по Фрунзенскому району: «Пятёрочка», «Перекрёсток», «Спар»... ОШ бодро отчитывается о своей деятельности в официальной группе, отмечая охотное сотру-

ничество администраторов магазинов и находку парочки швейцарских сыров, «возможно входящих в список санкционных продуктов».

Судить рано, однако у меня складывается впечатление, что работа ОШ — это всего лишь капля, за которой скрывается море самодовольства. По факту активисты не помогают никому, кроме власти, а помощь, например, ветеранам, преподавателям несут как достижение. Лента официального сообщества в сети ежедневно пополняется отчётами о проведенных акциях, а о предстоящих мероприятиях нет ни слова. Хотя понять этих

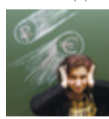
В ноябре МГЕР отметила свой десятилетний юбилей

смешных ребят в их отношении со СМИ можно: пример общения с прессой «старших товарищей» стоит перед глазами. Отвечать официально, размыто или уходить от ответа и переводить стрелки на США и Европу — вот дисциплины, изучаемые каждым молодогвардейцем.

Тем не менее, несмотря на критику в адрес «МГЕР», энергии и организованности так называемых «корифеев гвардии» можно даже позавидовать. Активисты действительно горят желанием помогать, фанатично и аккуратно. Молодая Гвардия своим появлением обязана пионерам и октябрю и изначально задумы-

валась, как проект воспитания достойных граждан своей страны. На мой взгляд, молодёжи будет полезнее проводить досуг, помогая людям, чем разлагаться за компьютерами или бутылками спиртного. Не исключаю, что среди молодогвардейцев есть как заряженные патриотизмом, готовые работать на благо страны, так и корыстные. Например, обратившись к своему приятелю в вопросах о «МГЕР», будущий депутат заявил мне: «Баллы к ЕГЭ добавляем только своим. Тебе не надо». А вдруг надо?

Евгения Горбунова

ПАТРИОТИЗМ В МОДЕ

Каждый может купить президента

Труд Освальда Шпенглера «Закат Европы» или, как его ещё называют, «Закат Западного мира» сейчас набирает популярность, как и разговоры про падение уровня нравственности западного общества. И россияне не прошли мимо обсуждения этого «заката» соседей. Но вот своей проблемы мы почему-то часто не замечаем. Что за проблема? Российский псевдопатриотизм.

Есть разница?

Патриотизм — это не что иное, как любовь к отечеству. Но вот далеко не все «патриоты» понимают, что значит свою Родину любить и ей помогать. Существует два типа псевдопатриотов: либеральные и те, кто слепо придерживаются политики Путина.

Либерализм ли?

Либералы в России считаются настоящей оппозицией, но вот большинство таких «оппозиционеров» выражают свою активную гражданскую позицию, поливая грязью «немытую» Родину. Многие из них хоть и говорят, что Россия — отечество, на деле с удовольствием готовы сменить паспорт с двуглавым орлом на гражданство

европейское, а в идеале — США. Патриоты ли они? На словах — да. На деле? Ну, сами судите, патриоты или «псевдо».

Ноль ошибок?

Второй тип «псевдопатриотов» не поливает грязью Россию. Напротив, за Путина горят, а ошибок у нашего президента-монарха быть не может. Патриот видит несовершенства своей страны и стремится её улучшить. А вот «псевдопатриоты» встречают каждое слово Владимира Владимировича Путина криками счастья и гордости за страну. Ну и, конечно, «нелюбовь» к Западу и всем странам, которые европеизированы в ту или иную степень. «Обамка — обезьянка»? «Пётр Порошенко»? Модные. Смешно. По мнению этих

людей, разумеется. Зато Путин — волк, безусловно, в лучших проявлениях этого животного.

А правды можно?

И либералы, которые возвеличивают Запад и заколачивают гвозди в гроб «мертвой России», ни путинисты, «идушие на поклон» господину президенту, которые смеются над «умирающим Западом», увы, не отражают действительной картины мира. Либо в России всё хорошо, либо всё плохо. Либо Путина на вилы, либо на трон. Есть ли третий вариант? Да, есть, но только в интернете. Крупные каналы радио и телевидения пропагандируют лишь два пути.

Даниил Берестовский

МЫ — НЕФОРМАТ

Величава наша Россиюшка, но насколько? Несокрушим авторитет родной сверхдержавы или нет? Император Владимир Владимирович или просто президент? Достойное ли место занимает такая огромная по территории страна на политической карте мира? Попробуем вместе разобраться, что да как.

Супчик из проблем насуточных

Недавно прошла очередная годовщина становления России империей. Удалось ли нам сохранить труд предков? Смотрим сами: в настоящее время мы имеем полный пакет санкций, шепотку «сахарных» мигрантов, кризис вкупе с информационной войной, а также мы, как истинные русские, поджигаем огнеопасное Исламское Государство. Интересная соляночка получается.

По зубам ли?

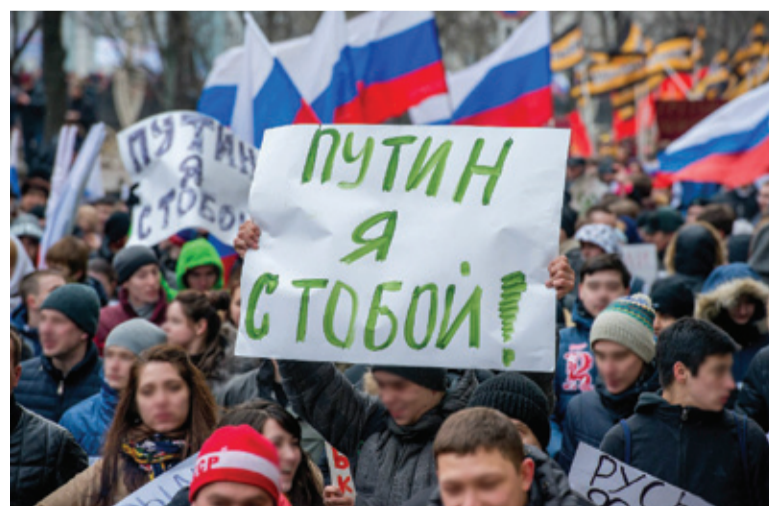
Разумеется, Россия не страна третьего мира — она имеет какое-то влияние в мировой политике, а теперь и вовсе начинает понемногу подниматься с колен. Конечно, если посмотреть на США, то сравнение с Россией точно не в пользу последней. Но, прикрыв один глаз, мы свято верим, что наш президент Путин Первый держит всё под контролем и, как Давид с Голиафом, бьётся с Америкой за власть в мире. Я не отрицаю, что

всё возможно, и даже слегка запаздывая в развитии страна может дать бой. Мы и пытаемся, но, по итогу, все действия направлены лишь на ликвидацию последствий поражения на одном фронте и попытку не подпустить могучего «орла» на другом. Так себя сверхдержава ощущать на политической карте как минимум не должна.

Закон джунглей

Я не придерживаюсь либеральных взглядов, хоть всё, что написано, показывает Россию с самых её чёрных сторон. Просто я хотел показать, что наша страна давно уже потеряла то влияние, ту конкурентоспособность, которые были во времена СССР. Теперь империя стала не медведем, а, скорее, волком, который, в отличие от льва или медведя, никогда не выступает в цирке. Россия ждёт своего часа.

Андрей Круглов

ТОРГУЙ ГОЛОВОЙ

«Да, новая. Да, в коробке. Да, совершенно верно, комплектация полная. Вчера вы звонили, задавали те же вопросы. И нет, дешевле я не отдам», – лояльно отказываю очередному назойливому покупателю с Avito, хотя, признаюсь, в третий раз крайне тяжело держать себя в рамках цензуры.

Несчастный индонец и ещё более несчастная я. Наша история «взаимовыручки» произошла слишком быстро и как-то странно. Был вечер. Закатные часы давно миновали. Маленький остров посреди Индийского океана начинала окутывать вечерняя мгла. Туристы горохом рассыпались по пафосным магазинам с дорожным шмотом. Это время мы называли «туристический лох-поток». Как раз-таки тогда несчастный продавец колонок мне и попался. Понять, чего хочет индонец, как и понять, чего хочет женщина — невозможно, до тех пор, пока не ударишь ниже пояса. Поэтому диалог завязался несколько лучше, когда из кармана пляжных шорт показались свеженькие купюры. Лицо беззубого выразило серьёзность, а губы произнесли заветное «how

тапу» и коронное «special for you». Расчёт. Самодельный чек. Гарантия по всему миру. Я слёту поняла, что в России наверняка найдутся любители «зажигать» под Николаса Джаара на частотах от 60 Гц до 20 кГц. И уж точно будет те, кто захочет переплатить за удовольствие в несколько раз. Поэтому уже ночью 5 акустических систем, стоимостью 100 долларов каждая, красовались на страничке Avito. Правда, империя поначалу как-то особо не строилась. Но счастье подфартило, когда пропасть между учительской зарплатой и курсом валют стали главной темой декабрьских морозов. Везде трубили: «Кризис, ахтунг!». И первая реакция населения, как ни странно, была потребительской: потратить как можно больше рублей на что-нибудь ценное, пока всё не подорожало. Пани-

ческая атака на магазины электроники и бытовой техники продолжалась не больше двух дней. И тут важно было успеть вовремя встряхнуть головой. За один вечер просмотры объявления на Avito били все рекорды. Телефон разрывался. Цена росла. Колонок становилось всё меньше...
Непонятная разбалансировка рубля на фондовом рынке ударила по мне золотым слитком. Фортуна или стечение обстоятельств — не знаю. Скорее, если двигаешься в правильном направлении, то деньги идут в твой карман. Поэтому важно понять, чего именно ты хочешь. Хочешь потерять — смотри телевизор, читай новости, слушай радио. А хочешь заработать — пытайся торговать собственной головой.

Лена Коротич

ЧУТЬ-ЧУТЬ НЕ ХВАТИЛО

Прежде мне в самой сказочной мечте было не уложить в голове миллион рублей и свои многоэтажные перспективы, как обладательницы подобного капитала, а теперь его вряд ли хватит на воплощение хоть одного моего замысла. Что же тому виной — инфляция или мои непомерные запросы?!

Если бы да кабы

Представим, что я-таки имею на руках заветную сумму. Прежде всего, в эйфории подброшу денежную кипу в воздух, сделаю селфи, лёжа в куче банкнот, и, наконец, придя в себя, задумаюсь о выгодных инвестициях. До первой красочной витрины. Даже крошечные чаевые официантки я просаживала на лакомства и побрякушки, что уж говорить о миллионе, соблазн тысячекратно сильнее! А как же мама, на лечение которой давно хочу скопить денег, камин и кресло-качалка с шерстяным пледом из её мечты?

Да лучше б выросли во рту грибы

«Эгоистка!», «Для матери родной пожалела!», «Как таких Земля носит?!» — поспешат укорить меня. Тут нечто серьёзнее жадности. Экономика должна удовлетворять постоянно растущие людские потребности. Логично, что у богатых потребностей больше просто потому, что они могут их обеспечить. На пальцах: если ты божж, твои потребности — съедобный кусок и крыша, а вилла на Канарах — уже мечта. Самым

удачным определением потребности в нашем случае будет желание, соотносящееся с возможностями.

Сбербанка

Но тут важно понимать, что большие деньги не могут просто лежать в стеклянной банке, лучше б им быть в банке сберегательной. Сбербанк — пристанище надёжное, да не прибыльное и вот наш миллион «крутится» во всяких бизнесах и акционерных обществах в поисках лучшей жизни. Как только он обретёт жильё, то перестанет быть зависимым от своего обладателя, а прежний хозяин переезжает на пороховую бочку, не спит ночами в страхе, что капитал «прогорит». «Богатые не плачут», «У богатых нет проблем» — мифы. А криминальной стороны вопроса даже боюсь касаться — настолько их мир кроважиден. И я осознаю, что мне уютно в своём среднем достатке удовлетворять реальные потребности со спокойной уверенностью, что верблюжий горб богатства не помешает «пролезть» в игольное ушко Рая.

Виктория Степанова

ЧЕМУ БЫ «ПОЗАВИДОВАТЬ»?

Короткие штаны, синие детские носки с рыбками, потёртые белые кроссовки неизвестной фирмы. На нём красная толстовка, которую он везде носит, и серая мятая футболка. Нет, это не стиль, не попытка выделиться из толпы своей неряшливостью, просто надеть больше нечего.

Он живёт в тех домах, где ковры на стенах всё ещё считаются пиком моды, газовые печи — последним достижением человечества, а коты на шкафах — обязательным предметом интерьера, где лестницы пропахли алкоголем и крысами, а с потолка в дождь капает вода. Знает Егор меня долго, но мы почти не общались. Он не хотел со мной встречаться, тем более, у него дома. Я достал телефон, чтобы отключить звук, зная, как звонки сбивают темп разговора, а порой и ломают его. И снова на меня устремился холодный взгляд, когда в кармане исчез оранжевый смартфон. Я начал говорить о всяких

пустяках, о школе, о ВУЗе, чтобы разговорить Егора. Как вдруг он тихо, с презрением произнёс:
— Как я ненавижу тех, у кого все есть.
Он указал мне пальцем на выход. Я вышел из квартиры. Хлопнула дверь, оставив меня на душной и грязной лестнице. Сверху слышалась ругань, которая эхом раздавалась в небольшом пятиэтажном доме. Я вывалился из парадной, а в голове было непонимание: что я сделал не так? С чего он решил, что у меня есть всё?
Мимо трамвая, в котором я ехал домой, пронёсся чёрный «Мазератти». В машине сидел молодой парень в солнцезащитных очках.

Я с презрением посмотрел ему вслед — небось, отец купил, а сам-то ещё ничего не заработал. Вот почему жизнь так несправедлива — кто-то едет в трамвае, а кто-то в дорогом суперкаре? И этот парень, в свою очередь, проедет мимо шикарного особняка и тоже начнет винить судьбу в несправедливости — почему у того парня есть всё, а у меня только «Мазератти». А где-то мужчина завидует, что у Егора есть квартира. И так, день за днем, мы завидуем друг другу, не замечая того, что у нас есть.

Даниил Берестовский

«КРИЗИС МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ»

Успешным предпринимателем не стать «от балды», порой мало и одного высшего. Например, Гоша Бондарев, 24-летний создатель бренда деревянных значков «waf-waf», первую часть жизни посвятил фундаментальной науке – закончил физфак СПбГУ, а потом поступил в Высшую школу экономики. Учиться Гоше нравилось, но на последних курсах появилась мысль, что намного больше ему хочется набрать творческую команду и сделать что-то своё.

– Откуда взялась идея значков «waf-waf»?

– Случайно в руки попал какой-то деревянный сувенир, и мне захотелось уметь делать нечто

«Я заметил, что некоторые успешные люди некомпетентны, глупы, и поверил, что если они смогли, то и у меня получится».

свою пользу: иностранные аналоги становятся дороже, поэтому выгодно осуществлять подобные проекты у себя, что значительно снижает стоимость изделий и

– А вы сами испытываете какие-то чувства, когда видите свои значки на других людях?

– Помню, пару лет назад впервые увидел свой значок на проходящей мимо девушке, подбежал к ней, тыкал пальцем, говорил, что это мы делаем...

– В чём находите мотивацию к дальнейшей деятельности?

– Сильно мотивируют отзывы, потому что понимаешь, что делаешь всё не просто так, и людям это важно. Хочется создавать команды и давать возможность реализовываться людям. Ну и своим примером постоянно показывать, что можно делать то, что ты хочешь, и это работает.

– Кто осуществляет вам поставку дерева?

– В основе лежит русское дерево. Мы перепробовали много сортов, есть те, которые идеально подходят по жесткости и фактуре, но всё же только нашими мы не ограничиваемся.

– Что бы вы ещё хотели попробовать сделать?

– В прошлом году я пробовал петь. Спустил шесть месяцев записал себя, послушал и понял, что не готов в это вкладывать силы. Что касается производства, то сейчас мы уже шьём одежду, но в ограниченном количестве.

– А что насчёт форумов предпринимателей?

– Когда всё только начиналось, мы постоянно ходили на всякие тренинги, форумы. Говорили везде очень похоже. Я заметил, что некоторые успешные люди некомпетентны, глупы, и поверил, что если они смогли, то и у меня получится.

– Насколько сложно было открыть собственное дело?

– Это было самым тяжёлым, что довелось делать. Первые месяцы мы только тратили: пока ничего не зарабатывали, а аренда шла, материалы закупались, зарплату тоже надо было выдавать. Надо ещё и понимать, как это работает. Кстати, знания, полученные на физфаке, тоже помогли.

– Как вы считаете, за границей такому бизнесу развиваться проще?

– Мне кажется, нет. Мы столкнулись с тем, что в России пока в любой

похожей области мало конкурентов, да и производят они некачественно.

– Вы строгий начальник?

– Никого заставлять не приходится, потому что каждый осознаёт, что он важное звено в цепочке, понимает, зачем он это делает, так что не могу считать себя строгим. Мы берём людей примерно своего возраста, нам понятно, что у них в голове.

– Говорят, что в России сложно заниматься бизнесом. Вас отговаривали?

– Да, особенно поначалу. Никто не верил в нашу нестандартную историю. Даже родители считали, что мы с братом балуемся, и потом будем заниматься чем-то нормальным. Нас, конечно, никто не спонсировал, да мы и не просили.

– Насколько в бизнесе важны связи?

– Совсем не обязательно их иметь, чтобы начать дело. Мне кажется, люди вообще превратно понимают значение связей, по сути – это знакомства, которыми ты обрастаешь в процессе. Например, с какими-то авторами наших лекций мы познакомились, просто общаясь через друзей.

– Что самое главное для того, чтобы начать своё дело?

– Делать только то, что действительно нравится. И нужна большая цель, которая мотивирует тебя и всю команду. Ещё надо быть искренним, добрым – звучит наивно, но в конечном итоге это суперважно. Люди чувствуют, если дело идёт от чистого сердца и желания помочь всем. Можно сказать, что в каждый значок мы вложили душу.

– Насколько вся эта деятельность важна для вас?

– Важнее всего.

– И семьи, и отдыха?..

– Нельзя такие вещи сравнивать. Это как выбирать, кого больше любишь: папу или маму.

Беседовала
Марина
Казакова

подобное. Стал думать, как это в принципе осуществить, поделился с братом, и он одобрил: «Клёвая идея, надо попробовать». Мы назначили дату, чтобы накопить деньги – оборудование довольно дорогостоящее. И в определённый момент появились значки.

– То есть вы первый в этой индустрии?

– До нас делали какие-то броши, конечно. В принципе, подобный формат украшений существует ещё с Древней Греции, но конкретно эта технология придумана полностью нами.

– Почему такое странное название?

– Над ним я думал недели две. Мне всегда нравились собаки, и в голову влезло это «waf-waf» – оно показалось мне классным. Уже потом мы узнали, что так по-голландски будет наше «гав-гав», но это не привязка к языку.

– Повлиял ли кризис на ваше производство?

– С одной стороны, сильно выросла стоимость закупки материалов, но в то же время отвалилось много конкурентов. Кризис можно использовать в

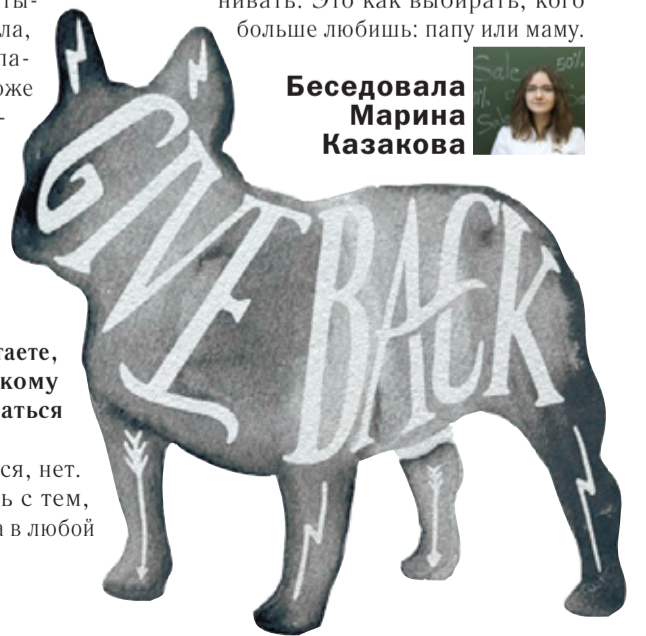
повышает на них спрос. – Считаете ли вы себя бизнесменом?

– Да, если надо как-то кратко себя определить, чтобы было понятно, ведь я ещё параллельно занимаюсь шрифтами и художественной деятельностью.

– Часто ли люди говорят Вам, что они в восторге от того, что Вы делаете?

– Ага. Мы уже привыкли, но круто относимся к этому, даже печатаем и вешаем отзывы покупателей у себя. Недавняя история: парень заказал у нас изображение хаски и поехал в Норвегию. Девушка, которой нравилась эта порода, подошла к нему и заговорила, они подружились, стали встречаться... Сейчас прислали мне приглашение на свадьбу с письмом благодарности. Это очень приятно.

Однажды в нашем паблике мы разыгрывали велосипед, довольно дорогой. Выиграла 17-летняя Арина, она с родителями приехала забирать приз. Оказалось, что семья совсем не обеспеченная, и девочка мечтала о велосипеде год, но они не могли себе его позволить. Арина искренне расплакалась, сказала, что для неё это подарок с небес.

НЕ ХОЧУ ТАК, КАК ОНИ

Иллюстрация: Евгения Горбунова

«Я буду скучать, ребята, пока!» – и дверь школы закрылась за моей спиной ещё в конце мая. Получив полную свободу действий аж на три месяца, я ничего лучше не придумала, чем устроиться на работу.

Понты дороже денег

Ресторан премиум-класса в самом центре культурной столицы России, заморское название, русская кухня – всё по правилам жанра.

«Вот оно – место, где ты работаешь и ощущаешь себя принадлежностью к высшему обществу» – так думала тогда моя восторженная голова. Но чем глубже в лес, тем больше дров. Скоро стало ясно, что за шикарным названием и регалиями скрывается «среднеклассовая» столовка, по кухне бегают тараканы, русскую кухню представляют узбеки, а столовская директриса увольняет каждого, кто не так чихнул, просто потому что «мы не сошлись характерами».

Салфетка сама не сложится

Но вот он, плюс твоей первой серьёзной, ответственной работы – тебя всё устраивает! Да, ты пашешь, как лошадь в поле; да, твои руки болят, потому что носить пять полных тарелок и 16 пустых в единственных двух руках не стоит. Да, грохот разможенного (почти хрустального) «императора» стоит в ушах ещё долгое-долгое время. Постоянные подтрунивания коллег: «Настюш, как прекрасно, что ты пришла! Сложные треугольничком салфетки совсем кончились!» – бесценно! Или ситуация: до открытия ресторана осталось 15 минут, а весь хлеб, даже не думая о последствиях, взял и закончился. И вот я, окрылённая ответственным поручением, бегу в соседний магазин, чтобы

купить по 12 батонов белого и чёрного. О, это сладкое чувство неловкости, когда бабушка смотрит в твою корзину и не успевает поймать падающую вниз от удивления челюсть! А как смешно, когда кассирша предлагает акционные круассаны в довесок к твоим 24 батонам! Превосходные минуты отличия от других!

А чего добился ты?

И было бы смешно, кабы не было так грустно. Для первой работы это достаточно неплохой старт, но... На весь ресторан шесть официантов, работающих по три человека в смену, а следовательно – постоянно. И это не какие-нибудь школьники. Арине 25 лет, в этом году её дочь уже пойдёт в школу. Она оформила кредит отца на

себя и уже несколько лет его выплачивает. А недавно отец умер, не дождавись квоты на операцию раковой опухоли. Теперь на её хрупкие плечи легли и его долги. Впереди ещё жизнь, а из всех сбережений в коробочке дома лежат 20 тысяч. Из квартиры выгоняют... А вот Лёше глубоко за сорок. Он много добился: работает в двух ресторанах, в нашем ворует по-чёрному. Но никто не уволит Лёшу, потому что работать будет некому.

Такие разные судьбы у людей, для которых рассадник тараканов и узбеков является постоянным местом работы. Ресторанная зарплата – не зарплата главврача НИИ онкологии. Её хватает на то, чтобы снять квартиру, менять обивку на под-

ранном кошкой хозяйском диване; на дешёвые сигареты и бутылку пива в единственный выходной.

Просветление

В это лето я поняла, что не хочу в свои 25, а тем более в хвостатые сорок, «выносить супа», «ложить вилки» и говорить, что «у нас самое вкусное кофе». Не хочу проводить по 12 часов в купеческих стенах, слушая «Дорожное радио». Смогет ли образование уберечь меня от этого? Не знаю. Но оно точно станет первой верёвочкой к мечте во веки вечные не выносить супа.

Анастасия Волощенко

МЕЖДУ ПОДНОСОМ И ПЫЛЕСОСОМ

«Иду по мостовой, каждая минута в кайф, целый мир под ногой» – рабочий день кончился. А завтра опять вставать в шесть, досыпая от конечной до конечной, летать по лестницам (когда с подносом, когда с пылесосом), качать скуловую мышцу в 12-часовой улыбке и верить, что небо поможет продержаться три месяца.

Речевик со шваброй

Тот, кто представляет горничную топ-моделью в платьице а-ля «советская школьница», насмотрелся голливудских фильмов, либо клиент пятизвёздочных. Но я сумела украсить свою форму, пролив «Domestos» на штаны, и они стали «варёнками», заодно прожгла и ковровин в холле. Хорошо, отделалась штрафом, а не химическим ожогом. Когда тебе предстоит 10 броней (номеров, которые гости освободят в 12, а новые займут в 14 часов) всё валится из дрожащих рук. Так я и научилась летать наперевес с постельным, шваброй и мусором. Но компенсация чаевыми и находками-деликатесами того стоила. В общем, мои отношения с работой развивались по синусоиде, в отличие от напарницы.

Сколько бы ни было работы, она всегда заканчивала в пять. Ангелина со стороны была грубой и нелюдимой, и всякий, кто становился предметом её неудовольствия, без промедления узнавал об этом. Помню, например, бешеные глаза и слова: «Я речевик по образованию, но у меня нет других слов, кроме: «Чё за фигня?!» Шевелись! И плевать, что тебе 17, а мне 31, что, на мне ездить можно?!» Ураган унёсся на свой этаж, я подобрала с пола челюсть и ускорила. А потом она только шутила, что меня убьют недовольные гости, показывала, как убраться в два

приёма и, вопреки обещанию, доделывала мою работу.

Однажды за чашкой «Принцессы Нури» выяснилось, что речевик – это логопед в детсаду. А потом она не выдержала детей и из сибирской тайги переехала в квартиру на Лесной. Живёт с бабулей в маразме и всё покушается съехать, да жалко – родные отказались от старушки. Кстати, Ангелина страшно начитана и после смены осваивает французский. Помню, она призналась мне: «Я была медленной, как ты, но в том моём отеле было больше этажей, там всему и научилась». Кажется, я поняла, как жизнь «ломает» людей.

Счастье не за горами посуды

А ещё я узнала, что значит «пахать, как проклятый». Мойщица посуды Галя в условиях своей семидневки успевает быть в курсе всех событий, почти тывая «Метро», когда мало народа. Работая по 13 часов, она ещё успевает на свидания. А домой хоть не приходи – опять восьмерым в этой однушке на полу ютиться, и не дай бог разбудить ребёнка. Над нами смеялись, не понимая, почему я болтаю с ровесницей своей мамы. Она и заботилась обо мне, как о родной: откладывала с собой целые пироги и булочки, помогала убирать разбитую мною посуду втихую от начальства. Родная-то дочь в Крыму у сестры на воспитании, и зарплату она посылает ей и племяннику на учёбу. А участь официантки со мной разделила Тася, единственная, кто

всегда держала себя в руках. В свои 18 она одна живёт в общежитии при колледже, где учится на бюджете и работает по выходным, чтобы содержать себя, при живых-то родителях, которые о её делах нечасто спрашивают, не говоря уж о материальной поддержке.

Вопрос исчерпан

Боль в пояснице и социофобия – незаменимые атрибуты физического труда. Счастлив тот, кто понял это в 17. Раньше я любила либеральную песню «Pink Floyd», где детки хором заявляют, что им не нужно образование, но сейчас поняла, что высшее – мой единственный шанс не стать «очередным кирпичиком в стене».

Виктория Степанова

Фото: Анна Степанова

ДО ПЕТЕРГОФА НЕ ПРЕДЛАГАТЬ

«Нет, ну ты видела, как тот чёрный мне розу в руку впихнул и деньги потребовал еще? Да я лично готова была ему эту мерзкую колючку об голову сломать! Все они, чёрные – такие наглые, просто до безобразия».

Катамаран, про комфортабельность которого кричат рупоры по всей Адмиралтейской набережной, лениво покачиваясь, стоит у пирса, казалось бы, давно забытого всеми и вся, кроме самих работников судна. Не успеваю его разглядеть, как в руки мне уже впихивают пачку билетов и жилетку. «Иди на перекрёсток и расписывай нашу клячу в самых лучших красках! Только смотри, чтобы негры-работники «Меторов» тебя не выгнали, а то они

любят приставать к нашим промоутерам. Если что – будь наглее». И вот я на рабочем месте. Принимаю боевую стойку – ручка в одной руке, билеты в другой. Стараюсь выгладеть как можно более угрожающе и враждебно, когда кто-нибудь из обладателей оранжевых курток, контрастирующих с тёмной кожей, случайно наткнется на меня взглядом. Выглядит это всё скорее смешно, нежели воинственно. Час, два, два с половиной... Всё, сдаюсь. За столь длительное

время моими клиентами стала только пожилая пара иностранцев, желающих узнать, где же Эрмитаж. Закидываю билеты в карман, срываю жилетку. Злюсь. Неожиданно ко мне обращается один из обладателей оранжевых курток. «Тут для нескольких иностранцев

билеты нужны. Выпишешь? Я рассказал про теплоход, они хотят с вами плыть». Белозубая улыбка на фоне тёмной кожи довольно сильно выделяется. Он мне помогает? А как же конкуренция? За пару месяцев работы понимаю, что темнокожие ребята не наглые и не

злые, ни к кому не пристаю и не хамят. Каждый из команды оранжевых курток готов мне помочь и помогает – кто-то приводит людей, кто-то просто рассказывает истории и пытается развеселить. Всё это лишний раз напоминает, что внутренний мир человека не может быть определён цветом кожи, а стереотипы – полный бред.

Анастасия Юхменко

Фото: Анастасия Волощенко

ПОДНИМИ ЧЕЛЮСТЬ И ЗАКАТАЙ ГУБЫ

На Западе существует мнение, что россияне живут в палатках на Красной площади, страдают от дефицита продуктов, а интернет получают по талонам. Наши корреспонденты решили выяснить, действительно ли санкции так сильно пошатнули российскую экономику и опустошили прилавки магазинов.

«Теперь нам с тобой необходимо отыскать тут «Доширак», ведь магазин без «Доширака» – магазин без души!»

Хорошо быть почтенным поджарым бизнесменом с проседью в волосах, хорошо иметь много связей и денег. Зачем? Чтобы однажды купить молоко не в киоске возле дома, а в магазине Л&Лэнд, что во Владимирском пассаже.

Заходишь в магазин, словно в Duty free попадешь — элитный алкоголь и там, и тут. Бутылочки разной формы, расцветки, с разным содержанием... Впрочем, о чём я.

По своему оформлению, на первый взгляд, магазин ничем не отличается от других продуктовых. Ну чисто, ну подумаешь! Но если изучить содержимое полок... Вот тебе и сосисочки из всех видов мяса в красивых упаковочках, вот сыры всевозможные, устрицы живые и замороженные, рыба белая, красная, розовая — любая, вот тебе итальянские макароны, финский чай, швейцарский кофе... А вот и сырочек швейцарский виднеется! Такое чувство, что о санкциях в этом оазисе даже и не слышали.

Всевозможные разноцветные бутылочки с маслом: кунжутным, оливковым, подсолнечным, горчичным,

базиликовым, облепиховым. Водичка в стеклянной таре, а вот стоимость ничем не защищена — ни забора, ни надписи «Осторожно, злая цена». Хотя тут нигде нет опознавательных знаков, поэтому человеку, не искушённому таким изобилием, будет достаточно сложно разобраться в обилии разноцветных сыпучих штукочков, приправ и прочего. Например, для меня перепутать зелёный кофе с «ой, какие дорогущие малюсенькие орешки» не составило большого труда!

Но, несмотря на то, что ты словно попал в рог изобилия, насладиться им тебе не удастся. Зарплата обычного человека не предусмотрена для того, чтобы он себе мидии покупал. Поэтому придётся искать вариант побюджетнее. Но уходя, не расстраивайтесь, пусть этот магазин будет в вашей жизни, как бездушная рыжая стерва. Бросайте её и отправляйтесь на поиски своей истинной любви, в ту гавань, у которой всё же есть душа...

Анастасия Волощенко

«А где зелёный кофе для моей собачки?»

19/12/14

Поговаривают, что основная часть тёмной интеллигенции Петербурга проживает в области Купчинских улиц, но теперь я точно знаю, куда она переехала.

Женщина, подробно объяснившая мне, как доехать до нужного здания, учтиво посоветовала снять с шеи фотоаппарат и убрать его в сумку, а её застегнуть на десять замков. Двое неопрятно одетых мужчин, с интересом смотрящих издали на объектив камеры, тут же подтвердили актуальность совета. «Вы, наверно, неместная, — качает головой мой гид по Ладожской, — технику носить с собой не бойтесь, где «Народный» не знаете». Я-то местная, но с этой достопримечательностью столкнулся впервые. Эксперимента ради пристаю к стоящим на остановке людям. Результат впечатляет: точный путь от метро до торгового комплекса «Народный» знают десять из десяти.

Увидеть разрезанную дыню без обёртки в куче пакетов с молоком — не сюрприз. Сюрприз — взглянуть, как её оттуда вынимают и несут на кассу. С пакетов капает их содержимым, над еле дышащим холодильником — пометка: «По суперцене 29 рублей отпускается только три одинаковых продукта». Одинаково протекающих. А вот фрукты здесь свежие — вместе с овощами они идут нарасхват. Толпа, окружившая ящики, набивает пакеты

картошкой и яблоками. Одно в пакет, другое в карман. Никто не следит, никому не нужно.

А кто тут не протухнет

— Эта капуста определённо испортилась, — протягиваю банку с успешным задыханием внутри продуктом продавцу-консультанту Светлане, отвлекая ту от увлекательного занятия: раскладывания консервов по цветовой гамме. Мясистые пальцы тянутся к банке, тусклый взгляд заспанных глаз неторопливо изучает этикетку. Их обладательница громко шмыгает, прерывая длительное молчание:

— Срок годности — три года. Она свежая.

— Но у неё крышка приоткрыта! Недовольно бурча что-то под обильно обсыпанным пудрой носом, сотрудница заворачивает за угол, унося с собой и банку, и негодования. Просроченный продукт пришлось подбирать намеренно, что, впрочем, не оказалось большой проблемой и заняло около десяти минут невнимательного поиска.

Один в гадюшнике не воин

Всё это время каждый проходящий мимо считает своим долгом бросить в мою сторону пристальный взгляд.

Ребёнок отечественный, 2009 года выпуска

Больно уж отличаюсь: не волочу за собой список продуктов в пару сотен наименований, не забиваю яйцами тележки и даже не пытаюсь ничего украсть. Подводя итог — выгляжу подозрительно. И лет мне не 60: большая часть покупателей «Народного» давно достигла этого возраста.

Прохожу дальше по рядам, замечаю первого человека, чья внешность явно юнее средней по гипермаркету. Девочка лет 15 аккуратно пятится от норовящей проехать тележкой по её пальцам ног бабушки. Случайно столкнувшись взглядами, синхронно выдавливаем слабые улыбки, к которым в придачу не нужно слов. Здесь, в мире пожилых и иногородних, молодым

остаётся спасать свои ноги от колёс тележек, а сумки — от ловких рук.

В «Народном», конечно, всё для народа. Вот только порой непонятно, для какого. Со всех сторон слышится речь, в которой сложно разобрать хоть одно русское слово. Приезжие здесь воистину свои.

И пусть мир подождёт

Несколько раз обхожу магазин, напоследок возвращаясь к отделу консервов, где на своём прежнем месте, красуясь, стоит всё та же банка с протухшей, покрывшейся изнутри плесенью, капустой. «Салат из свежих овощей», 19/12/14.

И на минуту я задумываюсь: может, тут просто остановилось

время? Капуста на самом деле свежая, из пакетов с молоком ничего не течёт, те бабушки — не менее юны, чем я. Узбекистан не вышел из СССР, представители его народа ходят по петербургскому торговому комплексу, чувствуя себя не «как», а просто — дома. Это путешествие в прошлое?

Вдвери «Народного» протискивается группа китайцев, обвешанная фотоаппаратами. Вот вы говорите: «Зимний дворец, Смольный, Кунсткамера»... кому они нужны, когда на Ладожской такие достопримечательности!

Виктория Быкова

000 "ТК" "Лэна"
СПб, Владимирский пр-кт, д.19 лит. А
ИНН: 7802778800, касса №: 5

Лэна 24
СУПЕРМАРКЕТЫ

Уважаемые покупатели, Супермаркеты
Премиум класса ЛЭНА желают Вам Доброго дня!
Супермаркет-лэна.рф Supermarket-land.ru

Цыплёнок охл 1,5 кг.....	287
Батон 350 г.....	57
Хлеб 350 г.....	56
Молоко 1 л.....	80
Творог 200 г.....	103
Пельмени 1 кг.....	403
Томаты 1 кг.....	125
Огурцы 1 кг.....	106
Яблоки 1 кг.....	119
Бананы 1 кг.....	89
Макароны 1 кг.....	91
Минеральная вода 0,8 л.....	530
Чай 150 г.....	300
Кофе 95 г.....	600
Сосиски 380 г.....	600
РЕГИСТРАЦИЯ ПЛАТЕЖА	3 546.00
ИТОГ	3 546.00
НАЛИЧНЫМИ	3 546.00
СДЯЧА	00.00
ККМ 00077938 ИНН 007802778800 10.10.15 17:34 49837	
ПРОДАЖА СИСТ. АДМИНИСТР. #6787	
ФП	
ЭКЛЗ 4210536116	
00028329 #005885	

СПАСИБО ЗА ПОКУПКУ!

Для того, чтобы читатель смог лично оценить, насколько отличается стоимость стандартной продуктовой корзины в магазинах «Лэнд» и «Народный», мы взяли набор продуктов, без особых излишков, для относительно сытого существования жителя нашего города в течение трёх-четырёх дней. Цена продуктов зависит не только от качества товаров, но и от страны-импортёра. На прилавках «Лэнда» соседствуют швейцарский кофе, финский чай, вода из артезианских скважин, натуральные молочные продукты. В «Народном» же за исключением эквадорских бананов все поставляется матушкой-Россией и СНГ, поэтому итог правого чека меньше, чем левого, примерно на 75%. И аудитория у магазина «Народный» соответствующая. Наш корреспондент описал одну из его постоянных покупательниц.

ТК "НАРОДНЫЙ"
000 "ВЕК"
Касса #75

УВАЖАЕМЫЕ ПОКУПАТЕЛИ!
ПО ВОПРОСАМ КАЧЕСТВА ТОВАРА,
ВОЗВРАТА ТОВАРА И ОБСЛУЖИВАНИЯ
В НАШЕМ МАГАЗИНЕ ОБРАЩАЙТЕСЬ
ПО ТЕЛ. 5 7-28-73
ИЛИ В АДМИНИСТРАЦИОННУЮ
НАПРОТИВ 7С-й КЛАССЫ.
АДМИНИСТРАЦИЯ.

Цыплёнок охл 1,5 кг.....	120
Батон 350 г.....	40
Хлеб 350 г.....	37
Молоко 1 л.....	40
Творог 200 г.....	53
Пельмени 1 кг.....	67
Томаты 1 кг.....	39
Огурцы 1 кг.....	30
Яблоки 1 кг.....	30
Бананы 1 кг.....	40
Макароны 1 кг.....	28
Минеральная вода 0,8 л.....	15
Чай 150 г.....	140
Кофе 95 г.....	180
Сосиски 500 г.....	45
ПОДИТОГ	904.00
ИТОГ	904.00
НАЛИЧНЫМИ	904.00
СДЯЧА	00.00
ФП	
ЭКЛЗ 7023093701	
00040061 #360077	

СПАСИБО ЗА ПОКУПКУ! Ждём Вас снова!

СРОК ГОДНОСТИ

Я считаю: раз тётенька с пакетом, два тётенька с пакетом, три... Залетаю в магазин, отчаянно ищущую просрочку: поглядываю на сваленные в кучу овощи, побитые, но не гнилые, и людей, роющихся в халявном огороде, как свиньи. Раз раздавленный помидор, два, три... В молочке тоже свежак, пирожные – мимо, что ж такое? Меня толкнули раз, меня толкнули два, меня толкнули три. Ага, хлебушек-то у вас вчерашний!

Здесь невозможно не истечь слюной, если ты пришёл с пустым желудком. Ищу глазами пряники, но нахожу её. Она сгорбилась над корзиной под полками с халвой, сидя на корточках в выцветшем тоненьком длинном платье и таком же худом пальтишке, из-под которого видны тощие, изъеденные венами лодыжки. Её костлявый палец дрожит над корзиной.

— Бабуня, вам помочь чем-нибудь?

Она стягивает вязаную белую шапочку и открывает сухое морщинистое ухо. Повторяю вопрос.

— Я денюжку считаю... — говорит старушка. На её шее висит грязный мешочек, напоминающий чехол для старого кнопочного телефона. Из него она вытряхивает в ладонь монетки.

— Вам, может, посчитать? Вы не бойтесь, я не обчитаю, — глупый вопрос. Конечно, она не доверит мне свои скудные финансы.

— Я денюжку считаю! — с этими словами, бабушка бросает на меня быстрый испуганный взгляд, а потом, как будто забыв, чего испугалась, продолжает дальше ворочать в ладони пять рублей.

На кассе стоит коротко стриженная женщина с гарнитурой в ухе, со спины похожая на мужчину, и раздражённо плюётся словами:

— Бабуля, давай, иди, быстрее иди вперёд! Иди, иди, иди!

С горем пополам бабушка расплачивается, нетерпеливая «бизнесвумен» помогает собрать ей продукты в пакет. Но, не отходя от кассы, та снова садится на корточки и считает.

— Милая, сколько тут будет? Это 55 и 55...27... — 260 рублей. Три пачки масла, пакет побитых, но не гнилых лимонов и три буханки вчерашнего хлеба в нарезке.

— Много дала!.. — Бабушка импульсивно встаёт, обращается к «бизнесвумен» — надо было меньше...

— Успокойся, бабуля! Все! Иди домой! — раздражённо выдыхает женщина в старческое лицо. На нём неловкость и страх иногда сменяются стеснительной улыбкой в уголках губ. Старушка поднимает свою корзину и, отгородившись от мира, который отгородился от неё, складывает покупки сначала в выцветший мятый пакет, принесённый с собой, а затем в грязную спортивную сумку, направляется к выходу, еле переставляя калоши, надетые на босу ногу.

— Я у неё несколько раз спрашивала, помочь ли поставить на стол корзину, так она не отвечает, — произносит стоящая рядом со

«А в детстве я мечтала стать балериной»

мною женщиной, и с презрением, — большая, что с неё взять.

Бабушка удаляется в косыгинский закат под отчаянный крик продавщицы:

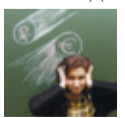
— Женщина! Где вы? Томаты на кассе кому пробивать?!

Я всё-таки нашла в «Народном» просрочку, но не продуктовую, а чело-

веческую. Не в виде бабушек, обезумевших от старости, доведённых до края низкими пенсиями и инфляциями. Скорее, на полках протухших человеческих отношений, взаимоуважения, сочувствия. Хотя на согнувшуюся в три погибели старушку то и дело обращали внимание покупатели, и вроде «денюшку» ей доба-

вили, но всё это было как-то обособленно от неё. Просто потому, что помочь быстрее, чем ждать своей очереди за халявой. Но что поделать, просрочкой тоже не всегда побрегуешь...

Евгения Горбунова

ОСТОРОЖНО, ЗЛЫЕ МАГАЗИНЫ!

Двери гипермаркета смыкаются за спиной с отрезвляющим хлопком. Пузатый пакет в руке доволен: распирается от счастья и содержимого. Как мурчащий кот, объевшийся сосисок, он громко шелестит и по весу не уступает тонне. Один пакет – один вопрос: а взялось-то это всё откуда? Я же только за хлебом заходила!

«Золотой треугольник» – правило, по которому гипермаркеты размещают товары. Справа принято расставлять

плохо продаваемую продукцию, на которую нужно увеличить спрос.

Слева – то, что и так популярно среди покупателей.

Важно, чтобы по пути к действительно востребованным вещам покупатель столкнулся с как можно большим количеством мелочей. Поэтому молочный и колбасный отделы находятся в самой дальней части магазинов.

Особую осторожность должны вызывать акции и скидки. Нужно понимать, что магазину всегда невыгодно скидывать цены и терять прибыль. Большие скидки делаются обычно либо на товар с малой прибылью, либо тот, чей срок годности близок к концу, а «подарки» всегда заранее включены в стоимость. Это касается и дополнительных 20% объёма упаковки.

На многих упаковках названия не соответствуют составу. «Сметанка» не всегда значит то, что вы купите сметану. Зачастую такие названия имеют сметанные продукты, состоящие из всего, кроме настоящей сметаны. Реальный состав всегда прописан на упаковке.

«Как глупо ходить в магазин со списком!» – думала я, когда мне было пять. Сейчас 17, считаю так же. Мерчендайзеры улыбаются и одобряюще кивают: с мнением пятилетней девочки они согласны полностью. Зачем тратить бумагу и время на наименование трёх товаров, когда можно потратить его на покупку целой сотни? А потом долго думать: вот так магия!

В России две проблемы: дураки и дороги. В магазинах все дороги – для дураков. Маршруты заранее определены, на первых же шагах мне вручают незримую нить Ариадны, пронизывающую все ряды на пути к заветной цели. И как ни вертись – всё равно пройдёшь по схеме «Золотого треугольника». Тележка стучит по кафелю, консультанты хитро шуряют и одним лишь взглядом твердят: «За хлебом пришли, говорите? Пожалуйте в дальний отдел. Зачем? Чтоб жизнь маслом не казалась; масле, кстати, свежее! Всего два раза этикетку переклеивали».

Ловись, большая и маленькая

Магазин играет со мной в рыбак и рыбку. Пытаюсь оплыть стороной крючки, но маркетинг ловит на жадности и скрытых желаниях. Пятилетняя девочка внутри меня хочет вот эту шоколадку в яркой упаковке, солёные орешки со скидкой, тот бантик в подарок за покупку геля для душа и кислотно-салатовый шарфик: сегодня они продаются по акции «Купи один – второй бесплатно». А после орешков ещё пить захочется... и вот детская ладошка уже тянется к соку, которого «теперь на 20% больше». В широкой тележке продукты кажутся маленькими и одинокими. Я иду за хлебом, но... ой, какая миленькая штука! Тетрадка с котиками падает на дно.

На ловца и зверь найдётся

Если на клетке с тигром написать, что это осёл, то тигром он быть не перестанет. Тигру и не нужно, осёл сегодня я. Смотреть на состав и мелкие шрифты бывает полезно,

больше вероятности купить товар покачественнее. Это для людей. А в мою корзину попадает сметанный продукт вместо сметаны, колбасное изделие и сосиски без сои. Мяса в них тоже нет, но об этом читайте на обратной стороне упаковки.

Ещё полчаса сопоставляю цены на бесчисленных ценниках с названиями такого же безмерного количества сырков в шоколадной глазури, но всё безуспешно. Есть подороже, есть подешевле. Беру тот, что поярче, но уже потом, на кассе, непременно удивлюсь своей везучести: из всех предложенных этот сырок окажется самым дорогим. Но разве может быть иначе?

Назад в будущее

А вот и хлеб. Приятный запах свежей выпечки отвлекает внимание и склоняет к тому, чтоб довериться честности магазина. Кое в чём всё же не плошаю – знаю, что более свежую продукцию стараются затолкать назад, чтобы выложенную ранее покупатели разобрали быстрее. Запускаю руку между буханок в шуршащих упаковках и достаю самую дальнюю... вы когда-нибудь видели завтрашний хлеб? Белая булочка из будущего лежит на моих руках и любитесь современной реальностью. А я предпочитаю вернуть инновационное создание на место и поспешить к кассам...

Подсчитаем?

Гель для душа, сок. Бантик, два шарфа мерзкой окраски. Шоколадка и солёные орешки. Сырок за 80 рублей, сметанный продукт, колбасное изделие. Сосиски без мяса и сои. Тетрадка, в которой мне предстоит научиться составлять списки покупок до похода в магазин. Я всё понимаю и в следующий раз точно не куплю ничего лишнего! Кассирша пробивает последний продукт, а пятилетняя девочка вспоминает, что хочет жвачку и сникерс. Когда хлопнут двери, я вспомню, что пришла за хлебом.

Виктория Быкова

Распространённый ход – намешать в кучу товары с близкими названиями, а рядом приклеить ценники с сильно разнящимися стоимостями: условно говоря, от 12 до 220 рублей. Разобраться в соответствии ценников и товаров часто оказывается бесполезным занятием, но на кассе, будто по иронии судьбы, выяснится, что именно выбранный продукт оказался самым дорогим.

Ни для кого не в новинку видеть вчерашние продукты, но иногда дата изготовления может оказаться завтрашней. Бывает и такое. Никогда нельзя точно быть уверенным в том, что это ошибка по случайности и не практикуется производителем постоянно.

РЫНОЧНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ

Хочешь почувствовать себя псевдокапиталистом? Тебе прямая дорога на «Гараж Сейл» в Лофт проект «Этажи». Здесь ты почувствуешь на своей шкуре всю жестокость конкуренции и безжалостность потребителя за 50 входных рублей. Несколько моих наблюдений для начинающего торговца, позволяющие предотвратить первичные ошибки:

В приоритете вещь, которая, на первый взгляд, имеет лучшее качество. Это не барахолка. Не стоит нести на продажу вещи с явными дефектами. Или тогда не расстраивайся, что уйдешь с пустыми карманами и набитыми своим шмотом сумками.

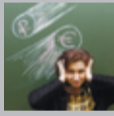
Бренд рулит потребителем. Потенциальный покупатель почти сразу обращает внимание на бренд и далее ориентируется по цене, соотнося с оригиналом. Если человек увидит выгоду – он её не упустит.

На гараже всегда найдутся модники, охотящиеся за раритетными, причудливыми вещами, дополняющими их образ. Жаль только, что грань между винтажем и отстоем такая тонкая. Дедушкин свитер оторвут с руками, а вот бабушкины лосины – вряд ли.

Натяни улыбку, включи вежливость и при этом сохраняя твердость характера, не показывая своего сомнения. Сказано: отдаю за 200, значит – за 200! И точка.

В то же время, не стоит ломить цену. Всё-таки эта вещь ношенная, и глупо отрицать то, что и так видно. На гараже действует лимит – не дороже 500 рублей. Это рынок. Представь себя на месте покупателя, подумай логически – и не проиграешь!

Евгения Горбунова

Всё только начинается!

Эфирграф

ГАЗЕТА ЮНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ШКОЛЫ № 309 ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. № 2 (35). 1 ФЕВРАЛЯ 2016 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

КОГДА РЕШАЮТ
ДЕНЬГИ

2-3

ЧУВСТВА
БЛЕДНОЛИЦЕГО

5

ШУТОЧКИ
ОТ НАДЛОМА
ВНУТРИ

7

ТАЙНА, КОТОРУЮ
ТАНЦУЮТ ДВОЕ

8

29 ЧАСОВ РАБОТЫ БЕЗ ПЕРЕРЫВА

Большие красные аварийные машины несдвигаемы, словно военные танки. Около серых шкафчиков стоят чёрные сапоги, лежат штаны, висят куртки, на спине которых написано «Спасатель МЧС». По длинным лестницам со второго этажа спускаются только что приехавшие с рейда пожарные. Некоторые идут в класс занятий, другие в комнату отдыха или тренажёрный зал, а самые голодные – в столовую. Наш корреспондент Анастасия Коклянова узнала некоторые особенности работы у пожарного Михаила Бутейко.

Борцы с огнём спасают не только дома от смерти, но и людей. За два столетия пожарный инвентарь с лошадьми сменился современными пожарными машинами. Выезды на рейд, спасательное оборудование на пожарных автомобилях, противогазы и чистка сапог – рабочий день пожарного и без пожара интересный. Михаил Бутейко работает во втором отряде 40-й пожарной части МЧС Невского района уже пять лет.

– Какой распорядок дня у пожарных?

– Мы работаем сутки через трое. До обеда занимаемся в классе. Начальник караула нам проводит лекции. После обеда опять занятия. И уже потом свободное время. Ну как свободное. Кто-то занимается в тренажёрном зале, кто-то проводит уход за техникой.

– В вашей части есть повар? И как вы в основном питаетесь?

– У нас есть повар. Когда наши ребята приходят на службу, то они никогда не останутся голодными. Но кто-то приносит с собой еду и разогревает здесь. За это нас

отругал заместитель министра, так как все должны питаться одинаково.

– Как долго вы добираетесь до места пожара? И как долго тушите?

– С момента поступления заявки в пункт части с 01 до выезда машины на пожар проходит в среднем минута. Регламент прибытия – десять минут в любую точку нашего района. Мусоропровод тушим приблизительно полчаса. А квартиры где-то час-два. Однажды я работал на пожаре 29 часов. Бывают пожары от развода до развода – например, с девяти утра до девяти утра.

– Были за историю Вашей работы случаи, когда коллеги или Вы проявляли настоящий героизм?

– Несколько лет назад начальник караула у нас отличился. Он сейчас не работает, к сожалению. Горела квартира на шестом этаже. С балкона семья просила о помощи. Было трудно подъехать из-за припаркованных машин, и начальник караула отдал приказ тому звену про-

Красиво горит: даже тушить жалко

следовать по пожарной лестнице для вскрытия дверей и тушения пожара. А сам по балконам до шестого этажа с помощью штурмовой лестницы поднялся без страховки и снял этажом ниже сначала ребёнка, потом женщину, затем мужчину. За спасение людей он был награжден медалью.

Не так давно у нас на заводе «Пигмент» произошёл случай.

Тоже работал наш караул. Горел бензовоз, и рядом стояли три железнодорожные цистерны. Они уже дымились. Была большая угроза распространению. Но из-за того, что действовали слаженно, взрыва удалось избежать. В основном, у нас работа рутинная: тушим мусоропроводы, гоняем бомжей в подвалах.

– Часто ли бывают ложные вызовы?

– Если считать истлевшую бумажку в подъезде, то часто. Ложные вызовы могут быть, если только люди какие-то невменяемые. А так вообще можно распознать ложный вызов. Если заявка идет «туманная», это значит без адресов, то надо ждать повторных заявок.

Анастасия Коклянова

Фото: 24tv.rg

ЛИШЬ ВЗЯТКАМИ

Что делать и куда сворачивать, если тебя на твоей дребезжащей машине познания останавливает ГАИ с лицом учителя и просит предъявлять некие документы или же заплатить? Что делать, если вам обещали красную ковровую дорожку в рай, а подсовывают голый кафель? Как поступить, если ты и твои друзья платят стражу-эстонцу пачками сигарет? В школе учат считать, и теперь – даже правильно считать деньги, но кто-то в тени школьных коридоров играет не по правилам...

ГИМНАЗИЯ НА ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ

— Я учился в NN гимназии. Ты так часто бываешь на Петроградской, но не видела её ни разу? — на мой утвердительный кивок головой молодой человек округляет глаза. — Удивительно! Помещение пустует, свет приглушен. Кроме нас в баре признаки жизни подаёт только бармен, который в лучших традициях Голливуда протирает стойку полотенцем. Егору 17 лет и он вот уже второй год студент Российской академии правосудия, куда поступил после девятого класса. Ночи пятницы и субботы же он проводит в клубе «MoneyHoney», где подрабатывает гардеробщиком. — У нас в гимназии было две с половиной тысячи учеников. Все они раз в месяц платили по 2500 рублей. Деньги расходовались на мел и туалетную бумагу, как нам гово-

рили. Но в гимназиях поставлены интерактивные доски, и маркеры для них оплачивает государство. Да и бумагу мы тоже не видели в основном, — он поправляет челку движением руки и делает глоток из своего бокала. — Оценки можно было легко купить, никто этого не скрывал. В гимназии учились люди из настолько обеспеченных семей, что иногда даже не информировали родителей о таких крупных расходах, как покупка оценок. Сейчас Егор учится, работает и строит планы на будущее, где, как ни странно, преобладает сфера искусства. Но одно я могу сказать с уверенностью, взятку в Академии он не даёт.

Елизавета Евдокимова

Телефон горячей линии против коррупции:

НЕ ПАЛИ НАРУШАЮЩИХ ЗАКОН

Свою историю мне рассказал Миша, тогда он учился в девятом классе. И только сейчас этот случай он вспоминает с улыбкой. «Обычная школа. Каждый день после четвертого урока, когда у начальной школы заканчивались занятия, девятиклассники, в том числе и я, смешивались с толпой «мелких» и выходили за школу покурить, а потом возвращались. Однажды охранник поймал группу нарушающих. Чтобы избежать его доноса нашему классному руководителю, нам с ним пришлось заключить сделку. Мы должны были каждый день приносить

ему пачку сигарет, а он никому не говорил о том, как нас спалил. Но покурить больше не выпускал. Полгода девятый класс ему принесли сигареты, а потом мы выяснили, что наш охранник — эмигрант без регистрации из Эстонии. Тогда с ним заключили новую сделку. Он не говорил родителям и директору про «привычку» старшеклассников и выпускал нас на переменах покурить. С нашей же стороны было полное молчание о его нарушении закона. Я окончил школу, бросил курить, охранник зарегистрировался. Так что теперь никто из «малолеток» курить не будет».

Анастасия Коклянова

(НЕ)ГОЛЛИВУДСКИЙ РАЗМАХ

— Да вы не волнуйтесь, всё будет по высшему разряду, в стиле золотой молодежи Петербурга! — возбужденно шепчет молящаяся мама одной из моих (уже бывших) одноклассниц — глава родительского комитета. Все остальные родители в это время задумчиво чешут головы, прикидывая, стоит ли «скидываться» по 8 тысяч рублей с человека на выпускной в девятом-то классе (где 30 человек). — Мамочки и папочки, ваши девочки такой выпускной никогда не

забудут, точно-точно вам говорю! Вечеринка в стиле «Церемония Оскар»: ресторан, красная ковровая дорожка, ведущий — выделяет последнее слово та самая молящаяся мама. Видимо, ведущих в наше время уже и не найдешь. И тут моя мама вспоминает рассказ о том, что наша классная руководительница раздавала нам листочки и просила написать, какой выпускной мы хотим сами.

— Ой, да наши девочки такого напишут, аж смешно, мы лучше знаем, какой выпускной им нужен — продолжает глава Всея Родительского Совета, — ну сами посмотрите — больше половины девочек хотят вечернюю прогулку на теплоходе по Питеру! А если они вывалятся за борт? Да вы что! Конечно, ведь 16-летние барышни только и мечтают о том, как бы выпрыгнуть из «кораблика». Свельс вся эта канитель к тому, что наши родители должны были

заплатить восемь с половиной тысяч рублей за «оскаровскую» вечеринку года с ведущим. Еще обещали, что мы минн-фильм там снимем. Всё на высшем уровне. И всё бы было ничего, моя семья бы продолжала наивно считать, что это приемлемая цена, если бы я не встретила в тот же день со знакомым, который удивленно вскинул брови и возмущенно произнес: «Сколько-сколько вы заплатили? Восемь с половиной? За вечеринку в стиле «Оскар»? Мы едем с классом в Петергоф, там у нас банкет и прогулка по парку, фотосессия, а вечером нас забират теплоход, и на его борту дискотека. И знаешь, сколько мы за это заплатили? Пять тысяч с человека. И нас ведь тоже 30». Хорошо, может, у нас будет реально какой-нибудь столичный ведущий, а фильм на профессиональную камеру, и всё это действо будет в «мишленовском» ресторане? Допустим.

День выпускного. Красивые и вдохновлённые, рассказываемся мы в автобусе, который везет нас к «Голливудской» жизни. Нам обещали же. Приезжаем в чудный ресторан на этаже эдак 10 какого-то бизнес центра, с застеклённой крышей. Все прекрасно, и, возможно, реально стоило таких денег... И тут уже не раз

Эллина Оруджева

Фото из личного архива Елизаветы Евдокимовой

БОГАТЫ СВОИ НЕСЧАСТНЫЕ ЖИЗНИ

Надя учится в техникуме астрономии на первом курсе и ни о чем не жалеет. Она вспоминает, как два года назад поступила в политехнический лицей. Вспоминает свою странную одноклассницу, которая мечтала стать судмедэкспертом. Вспоминает весёлую классную руководительницу, рисовавшую мордочки на графиках. Вспоминает первый экзамен по математике и угрозу вылета; и как она в 14 лет под Новый год слышала вокруг себя только: «сессия, хвосты, вылет, взятку дать, зачёт, курсач».

Надя вспоминает: любимая классная руководительница уехала жить в Таллин. На 9 «Б» обрушилась глуповатая рассеянная женщина, ничего не смыслящая в математике. Все чаще и чаще стайка девочек — Надя и ее подружки — направлялись посреди уроков сидеть у кого-нибудь в гостях и обсуждать предстоящее ГИА, замашки учителей, штабеля двоек по всем предметам и только потом свои несчастные жизни. Надя помнит, как из-за невинной шалости — странички в соцсети, где она неистово хохмила от лица новой классной руководительницы на радость

всему лицу — её родителей вызвали к директору. — Матери говорили, что я необучаема. Что неадекватна, не могу учиться, и что ей с отцом «нельзя доверять ребёнку». Потом он, Иванныч, увидел, что моя мама молчит и спокойно улыбается и такой: «Если вы не заберете документы сейчас же, шестого марта, то вам же хуже. Мы тут ей устроим такую жизнь, что она половину предметов до ГИА не вытанет. И ей придется оставаться в второй год». Он начал брызгать слюной и заявлять, что «система характеристик возрождается, и мы ей, в случае чего, накажем такую, что от неё в любом ВУЗе будут избавляться. Считать как накинть».

Надя доучилась в частной школе. Старая знакомая по лицу, Лиза, рассказала, как её в прошлом году выперли из школы прямо перед ГИА; она, заплаканная и напичканная прозаком, ушла сдавать экзамен в школе по прописке. Неприятным сюрпризом для обеих девочек было то, что их данные заболтиво вычеркнули из базы ГИА. Деньги, собиравшиеся на ремонт — «три тысячи с рыла», как говаривала мама Нади — уходили в неизвестном направлении. Платили родители учеников с восьмого по одиннадцатый классы, а туалеты в сталинском здании смурдели и зияли коричневыми трубами. Иногда на голову могла «чуть-чуть посыпаться» побелка.

Последней каплей стало признание Надиной одноклассницы, что А. И. разрешил ей «остаться» только благодаря деньгам, которые заплатили её родители. В Министерстве Образования N-ской области ситуацию прокомментировали так: «Учебное заведение не имеет права отчислять посреди года на базе текущих отметок. Существует теория о выговоре, строгом выговоре и отчислении, но это уже исключительные случаи. В лицей принимали на основе экзаменов и тестов, и, следовательно, плата за обучение не предусматривала».

Ангелина Порохина

МВД: МОЖЕТ, ВЫДЕЛИТЕ ДЕНЕГ?

Полиция задержала преступника, МВД арестовало NN за взятку, милиция сделала что-то ещё... Этим всем нам промывают уши каждый день по телевизору, в газетах и на радио. Во всех странах мира полицейских уважают и только у нас боятся. Почему? Потому что, если ты ему не понравился как человек — крепись. Скорю тебя найдётся в кармане пакетик запрещённых веществ, положенный туда заботливой рукой дяди в синей форме. Но этого можно и избежать, сунув дяде круглую сумму и, посмотрев на довольную физиономию, уйти. Не хочешь в тюрьму — продавай квартиру, машину, ребёнка и отсчитывай бумажки на квартиру, машину и ребёнка представителя закона.

Я не буду называть имя моего знакомого, дабы органы власти вновь не заставили его открывать кошелек. Вот, что он мне рас-

сказал: «Купил себе машину, прав у меня нет, так как я ещё несовершеннолетний. Мы днем ехали по проспекту, и нас остановили двое полицейских. Естественно, попросили документы, которых у нас по понятным причинам не было. Далее от представителей закона последовали угрозы, но увидев, что в моих руках деньги, крики быстро утихли. Оказавшись в нашей стране незаконное вожделение стоит семь тысяч. Теперь меня не останавливают — знают». И чем чаще я узнаю такие истории, а, приходя домой, слышу возгласы по телевизору об отмене коррупции в нашей стране, тем больше сомневаюсь в каждом слове наших чиновников. Ведь те, кто говорят по телевизору, выкатив глаза и пытая от злости, по поводу ужасов, связанных с коррупцией, в этот же момент пересчитывают в кармане пачку банкнот за чьё-либо поступление или освобождение. Необъятная ты наша, коррупция.

Мария Аникина

Иллюстрация: Юлия Коба

АПРАШКУ НЕ ВЫБИРАЮТ

Воскресенье. Мороз и солнце. Почти как в стихотворении, только с одной поправкой – я не в дивной сказке, а в одном из самых неоднозначных мест города – на Апраксином дворе.

О дивный новый мир!..

Первое, что приходит на ум – цирк. Да, яркий, пёстрый цирк. Громкая музыка, режущие слух разговоры на незнакомых мне языках, люди в цветастой одежде, запах кукурузы и каких-то пирожков, детский плач. Всколоченный парень мчится на топлу, выкрикивая: «Машина, машина, а ну разоидитесь!». Он исчез так же внезапно, как и появился. И посреди всего этого безумного водоворота стоит, опираясь на костыли, девушка. У неё нет ноги. Невидящим взглядом она смотрит на толпу и стонет: «Ради Бога, помогите, кто чем может!». На дороге не протолкнуться, тесно, но вокруг просится милостыню пустота. Я хочу развернуться и уйти, как только вхожу на Апрашку, настолько там непривычно и пугающе, совсем не похоже на интеллигентный Питер, который буквально за воротами.

У многих есть стереотип об Апраксином рынке. Сточная канава. Дыра. Пристанище людей, у которых нет выбора. Сюда даже на экскурсии водят – огромное количество китайцев в модной одежде спуют между контрастирующими с ними бедными хозяевами палаток. Смеются, показывают на них пальцем. В ответ слышат нецензурную брань, которую, скорее всего, не понимают (или делают вид, что не понимают).

Я изо всех сил пытаюсь доказать самой себе, что это всего лишь мнение других людей, но мои попытки оканчивались про-

валом. Со мной не хотят разговаривать торговцы, отмахиваясь: «Ты напишешь что-нибудь, а нас потом уволят!». Бабушки-покупательницы стесняются меня, крестятся и бормочут что-то типа «Ходим сюда, потому что больше некуда». Странные хищные взгляды мужской половины Апрашки неприятно давят. Я плюю на антисанитарию, царящую кругом, покупаю кукурузу и понуро плетусь по маленькому переулку в сторону выхода.

«Да кому нужны, как вы говорите, «хачи»?»

Почти подхожу к воротам и вдруг вижу женщину с добрым круглым лицом. У неё в руках огромный мешок с резиновками, заколочками и прочим девичьим счастьем. Следую за ней и попадаю в довольно просторное помещение, где до потолка аккуратными рядами висят бижутерия.

«У нас даже среди тех, кто пирожки развозит, есть юристы с высшим образованием»

Розовые, зелёные, синие, жёлтые украшения для волос, гребни с «натуральными» драгоценными камешками, мысленная и немыслимая броская бижутерия. Покупателей нет. Вспоминаю, что на Апраксином дворе где-то должна быть мечеть. – Нет её, была-была, а потом не стало. А мы же пять раз в день должны молиться по мусульманским традициям... Пришлось приспособливаться.

Виляяд родом из Таджикистана, где сейчас находятся две её дочки и муж, на вопрос о котором она отвечает:

– Ох, да не говори ты про него даже. Он у меня непутёвый. Знаешь, что такое игровые автоматы? Ну вот он и проставился в них. Хотел выиграть миллионы, а в итоге не осталось ничего. Долг 800 тысяч рублей на ваши деньги. Что делать? Пришлось прикрывать его, брать кредиты, и уезжать в Россию, чтобы закрыть их. Дочки там. А мужёнок мой спился. Ну, каждый горе по-разному переживает – я горбачусь, он пьёт. Знаешь, у меня ведь высшее образование. Я бухгалтер-экономист. Только без гражданства российского у вас не берут нигде.

Вторая тоже, со школы прибегает, кушает и сразу бежит старшенькой помогать. Потом приходят, спят, одна в школу встаёт, а вторая по хозяйству всё делает. Просила ведь их не идти работать, учиться нормально, я бы и на вторую и на третью работу бы устроилась, а они, видишь, какие упрямые. Маме помогать хотят. Мне больше ничего не хочется. Я думаю о том, что расстраиваюсь из-за оценок и проблем в семье, а где-то там, в Таджикистане, моя ровесница торгует грязными тряпками за копейки, потому что её папа променял семью на игровые автоматы. Стереотипы рушатся со страшной скоростью.

Это ведь просто люди, которым не повезло родиться в нищей стране. У которых есть высшее образование, которые ничем не хуже любого другого человека. Они готовы работать в одном из самых убогих мест города, потому что деньги, которые им здесь платят всё-таки больше, чем гроши в их стране. Безысходность. Несправедливость. Мы смотрим на них с презрением и отвращением, но, на самом деле, даже не представляем, почему они здесь работают. Ради чего. И ради кого.

Эллина Оруджева

Фото: Анастасия Кокалянова

Фото: Елизавета Ефимкина

ЧУВСТВА БЛЕДНОЛИЦЕГО

Суббота. Вечер. Наркоманы. Не сразу получилось найти вход, но бледный мужчина с радостью указал мне дорогу в «Клуб анонимных наркоманов». Ожидая увидеть просторную комнату с приглушённым светом и с зависимыми в кругу, захожу в офисное помещение, плотно заполненное людьми. «У нас новенький!» – совсем негромко заявляет мой спутник. Молодая девушка, ведущая группы «на Литейном», удивляется, улыбается и протягивает брошюрку.

Сегодня я чест

Этот клуб работает по программе 12 шагов, которая была создана в США в 1930-х годах. В России её хорошо приняли и применяют уже более 20 лет. Суть состоит в признании неспособности человека справиться с нарко- или алкозависимостью и оказании помощи. С каждым шагом наркоман признаёт своё бессилие и идёт по пути очищения. Трудно представить, как это сделать в тесной душевной аудитории. Большую часть помещения занимает массивный чёрный стол, за концом которого, еле слышно, наркоман читает программу. Все слушают. Напротив мужчины случайно порвал чайный пакетик, мокрые чашки салфеткой размазал по столу. Но все не смущают его своими взглядами, а слушают.

Дальше ведущая, покусывая ручку, объявляет тему встречи – сегодня это «чувства». Здесь больше мужчин, чем женщин. А выглядят эти люди хорошо... Мне всегда представлялся наркоман, как худощавый, бледный, измученный, молодой. У него нет денег, он обколот, и от него исходит неприятный запах. Но на деле всё оказывается не так. Наркоманы – большие люди из разных слоёв общества.

Поэтому слева от меня сидит ухоженный, стильный, с iPhone 6s мужчина соро-

калетнего возраста, от которого приятно пахнет: «Я Коля – наркоман. Чувствую неуверенность. С 99-го ещё живой, у меня жена и маленькая дочка, хорошая квартира в центре, тачка, я вылезился от гепатита. Сегодня я чест, но не уверен, что так же будет завтра». Все благодарят Колю-наркомана. Сразу же, без лишних пауз, эстафету принимает молодой парень в чёрной шляпе: «Это очень трудно, держать чувства в себе. Во мне столько злости. Гнев заглушает только дозой. Вы поймите меня. Я стараюсь, правда, стараюсь. Меня успокаивает тяжёлый норвежский рок. Затыкаю уши, и уже всё в норме. Спасибо».

Рядом сидит крупный мужчина, который пришёл в клуб с женой. У него сильно дрожат руки, и он не в себе: «Я наркоман Андрей. Это моя жена Любаша. Я уже месяц прохожу курс реабилитации, но ещё не прошёл до конца. Мне все время хочется. Сегодня несколько раз держивал себя. Я всё время хочу...».

Здесь низкие потолки и жёлтые стены. Поражает, как хорошо освещено помещение, просто некуда спрятаться. Душно, как в парнике. С каждым выдохом наркоманы выбрасывают долю токсичных веществ в это маленькое помещение. Становится тяжело дышать. Кто-то закашлял. В другом месте я бы не обратила внимания на это, но здесь становится не по себе.

На главной стене офиса приклеены чёрный крест и отпечатки детских стоп, а также молитвы. Молодая женщина не отводит взгляд от детского рисунка. Тут и она решается высказаться, видно, что ей это дается с трудом: «Я Света – наркоманка. Сегодня».

Я ненавижу своего мужа. Не знаю, как избавиться от этого чувства, или как с ним жить, с этим чувством. Всё как-то бессмысленно, начиная с утра, и заканчивая моментом, когда закрываю глаза. Зачем я живу? Не знаю. В моей голове есть какой-то сценарий: вот я бросаю колоться, устраиваюсь на работу, сплю по восемь часов, начинаю питаться как нормальный человек, а потом чувствую, что пора расслабиться. Одного раза мало, нужно оторваться так, чтобы надолго хватило. И вот всё по новой. Годы была на юге, но вместо того, чтобы отдохнуть, во мне всё кипело».

+ 20 проблем

Ведущая тоже рассказала о своих чувствах, назвав себя «зависимой». Только потом я узнала, что лидеры группы постоянно меняются. Все члены клуба голосуют за самого достойного наркомана. И зависимый берет на себя ответственность ведущего. Наркоман с «пивным животом» разворачивает блестящую обёртку шоколадной конфеты: «Здравствуйте. Я – наркоман Сергей, уже шесть дней чистый. Вино себя за то, что в моей жизни есть проблемы, а я их даже не могу написать на листке бумаги. Вино за то, что редко хожу сюда, но вот, послушав вас, мне легче не становится. Я, имея несколько проблем, приобретаю 20. Группа катится вниз, всё только хуже, надо что-то менять».

Женщина в зелёном свитере заснула. В отличие от остальных, два мужчины сидят на диване, положив ногу на ногу. Они похожи на бездомных: «Я Олег – наркоман, и я чистый. Я приехал из другого города, и у меня здесь никого нет. Есть только один человек, который все обо мне знает и поддерживает. Она принимает меня любого, знает про проституток и прочее. И сегодня эта женщина сказала мне: «Иди в ...!». Я не знаю, что мне теперь делать. У меня больше никого нет. Надеюсь, что она это несерьёзно».

После часа разговоров ведущая передаёт замусоленный мешок для сбора на пожертвование клуба, участники вносят столько, сколько могут. Потом все встают в большой

Надо что-то менять...

Дарья Корзюкова

Телефон доверия:

«В каждой палатке есть уголок, где мы тихонько на колени встаём и молимся. Без этого нельзя. Работа работой, но религия важнее всего»

Коллаж: Юлия Коба

ШКОЛА ОБЪЯТИЙ

Изначально танго танцевали только мужчины. Так они боролись за сердце понравившейся девушки в поединке, пронизанном решительностью и страстью. Позже и сами избранницы отказались стороне наблюдать за происходящим. Наши корреспонденты сходили в одну из танцевальных студий Санкт-Петербурга, чтобы понаблюдать, освоить и прочувствовать атмосферу этого стиля.

Взгляд изнутри

Танцевать в команде — быть частью единого организма, танцевать одной — показывать свою индивидуальность, танцевать в паре — чувствовать друг друга. Танцы бывают разные, мне повезло попробовать себя во многих направлениях. Сегодня это танго.

В зале зябко. Отопление всё ещё не включили, зато помещение больше, чем я ожидала. Оглядываясь, обнимаю себя руками, чтобы не чувствовать холод, пробирающийся под кофту. Дефицит партнёров. На шесть пришедших женщин двое мужчин и тренер. Хочется верить, что я сегодня не останусь без пары.

Разминка согрела меня и вывела из равновесия в прямом смысле этого слова. Раскоординированность в паре с туфлями на каблуках заставили меня понервничать.

Удивительно, что после многих лет тренировок я все еще спотыкаюсь на ровных поверхностях и не удерживаю равновесие. А еще к нам добавились люди.

Самое же непривычное — стоять в максимальной близости к незнако-

мому человеку. Вы видите первые пятнадцать минут в жизни, а вас учат, как правильно обнимать друг друга. Но это приятно. Добавляет тёплые оттенки в картину жизни. Обниматься вообще нужно чаще.

Я люблю смотреть на балльные танцы, но не на соревнованиях, когда автозагар, лак для волос, блёстки и отбеленные зубы сияют в свете софитов, а на улице или в фильмах вроде «Грязных танцев». Там все выглядит интимнее и искреннее, движения стихийны. Зато как я делаю шаг, так запинаясь, волнуясь, краснею и много извиняюсь. Мне стыдно перед партнёром за каждый мой промах.

После занятия пришла к выводу, что хочу ещё заниматься парными танцами. Желательно, чувственными, такими как бачата, сальса или танго. Они заставляют хотя бы ненадолго почувствовать себя менее самостоятельной и циничной, ведь в паре нужно полностью довериться. Повезло родиться девушкой, что тут сказать.

«Аргентинское танго — танец, в котором мужчина завоёвывает женщину, а та не спешит быть завоёванной».

«Женщина не должна думать о танце, мужчина всё сделает сам: и направит, и ошибки исправит».

Любовь Нормаматова, преподаватель

Елизавета Евдокимова

Взгляд со стороны

Светлые выкрашенные стены, истоптанный паркет, огромные зеркала — атмосфера до безобразия рабочая. Ну, думаю, сейчас начнётся: два часа созерцания утомлённых лиц и уставших потных тел.

Из двери выплывает аккуратно и совсем не по-спортивному одетый мужчина: красный джемпер, костюмные брюки и сверкающие гуталином туфли. «Это же танго!» — шипит моя коллега.

Вот уже дефилируют импозантные дамы на каблуках со своими партнёрами, направляясь к центру зала. Включается музыка, и разношёрстная публика выстраивается в ряд против зеркала. Руки их извиваются, видимо, изображая морские волны в ветреный день; головы катаются по спинам и плечам, как яблочки по блюдецкам в сказке о Василисе Премудрой. Далее танцоры широкими шагами, глядя в глаза собственному отражению и обворожительно покачивая бёдрами, приближаются к зеркалу и обрушиваются на него в экстравагантных па.

Минутная стрелка уже сильно отклонилась от двенадцати, а педагог,

эффектная женщина лет сорока пяти на вид, только появляется в зале. Оказываясь в центре круга, она с неподдельным энтузиазмом вещает о танце, об отношениях, о чудесах света...

Замечаю как партнеры удачно совпадают по росту, возрасту и даже (будто сговорились!) по цветовой гамме прикидов.

Начинают танцевать. Ноги двигаются, вырисовывая фантомный квадрат на полу, руки сложены в изящную «лодочку». Уверенные движения плавно сменяют друг друга. Мужчины крутят партнёра. Те иногда улыбаются, но преимущественно изображают страсть на блаженных лицах.

Педагог, исправляя ошибки и объясняя, как «почувствовать» партнёра, заражает участников сего действия пылкостью и восторгом, да так сильно, что флюиды эйфории долетают и до меня. Сосредоточенно слушаю замечания преподавателя и надеюсь освоить теорию танца, наблюдая со стороны. И вот в голову заползают докучливые мысли, что не стоит пренебрегать и практикой. Хотя завтра начинай! Перед глазами возникло моё расписание, и я уже мысленно освободила вечера. Тем более что танго, как оказалось, не требует изнуряющих тренировок.

Анастасия Тихонова

Иллюстрация: Юлия Коба

Фото: Анастасия Тихонова